

ВОЙНА И МЫ

**ВАСИЛИЙ КАРАСЕВ
СЕРГЕЙ РЫБАКОВ**

РОГАЧЕВСКИЙ УЗЕЛ

ОТ ОБОРОНЫ К НАСТУПЛЕНИЮ

Война и мы

Василий Карасев

**Рогачевский узел. От
обороны к наступлению**

«Яуза»

2021

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

Карасев В.

Рогачевский узел. От обороны к наступлению / В. Карасев —
«Яуза», 2021 — (Война и мы)

ISBN 978-5-00155-329-8

К 80-ЛЕТИЮ БИТВЫ ЗА МОСКВУ! 12 декабря 1941 г. прозвучало знаменитое сообщение Совинформбюро «В последний час. Разгром гитлеровских войск под Москвой». Так, весь мир узнал, что «к исходу 11 декабря 1941 г. войска генерала Лелюшенко, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю моторизованные дивизии противника и заняв Рогачев, окружили г. Клин...». Эта книга во всех подробностях рассказывает о малоизвестных эпизодах оборонительных и наступательных сражений в ходе Битвы за Москву, в которых участвовала 30-я армия Западного фронта. В конце ноября 1941 г. ее левофланговая группа обороняла дмитровское направление, а в начале декабря участвовала в наступлении на Клин. Одним из эпизодов наступательной операции армии Д.Д. Лелюшенко стала борьба за РОГАЧЕВСКИЙ УЗЕЛ обороны Вермахта. На примере этих тяжелейших боев показано как советские войска осуществили переход от обороны к наступлению. Впервые на основе анализа советских и немецких архивных документов описан ход оборонительных и наступательных действий левофланговой группы 30-й армии и ее вклад в победу над гитлеровцами в битве за столицу СССР. На страницах книги приведены многочисленные примеры подвигов бойцов и командиров Красной Армии. Рассказ о борьбе за Рогачевский узел сопровождается картами, иллюстрирующими каждый день операции. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00155-329-8

© Карасев В., 2021

© Яуза, 2021

Содержание

Предисловие	7
От авторов	8
Имена	12
Поле боя	24
Оборона Рогачева	31
Действующие лица	31
На дальних подступах	41
26 ноября 1941 года	50
Петровка	50
Обход с севера	54
Угроза с юга	55
Последний рубеж	58
Отход	64
Фронт на реке Яхроме	72
Ничейная земля	72
Приказ № 66	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Василий Карасев

Рогачевский узел. От обороны к наступлению

© Карасев В., Рыбаков С., 2021

© ООО «Яуза-каталог», 2021

© ООО «Стратегия КМ», 2021

Предисловие

Первое издание этой книги вышло в 2011 г. и разошлось в пределах Дмитровского района Московской области. Повторный выпуск станет доступным для более широкого круга читателей.

В свое время на выбор темы в немалой мере повлияло то, что один из авторов провел детские годы в селе Рогачево, а другой на протяжении ряда лет занимался поисковой деятельностью в окрестностях этого села. Но дело не только в личных пристрастиях. Авторами был задуман цикл работ о действиях четырех армий, участвовавших в боях за Москву на территории северного Подмосковья. «Рогачевский узел» посвящен анализу действий 30-й армии, которая вместе с 16-й вынесла на себе тяжесть как оборонительных, так и наступательных боев.

Описанные в книге события занимают по времени всего несколько дней и привязаны к одной точке на карте Подмосковья. Однако они помогают оценить реалии первой военной зимы 1941 г. Этот эпизод интересен и тем, что Рогачево стало (наряду с Красной Поляной, взятой в тот же день 8 декабря) одним из двух первых районных центров Московской области, освобожденных в ходе контрнаступления.

Авторы попытались максимально подробно рассказать о том, как в реальности развивались события на чрезвычайно важном и в то же время малоизвестном участке боев за столицу. В своем исследовании они опирались на документы противоборствующих сторон и воспоминания участников событий. Насколько это удалось – судить читателю.

От авторов

Восьмого декабря 1941 г. вечерняя сводка Совинформбюро сообщила, что *«на ряде участков Западного фронта наши части контратаками нанесли немецким войскам большой урон в живой силе и технике и выбили противника из ряда населенных пунктов»*¹. На следующий день характер сообщений не изменился. Речь снова шла об упорных боях и овладении несколькими неназванными населенными пунктами.

Между тем, завершился третий день наступательных боев 30-й армии Западного фронта и уже обозначился успех Красной Армии, но, как видно из приведенного фрагмента сводки, в тогдашние средства массовой информации поступали довольно скудные сведения о развитии военных действий непосредственно под Москвой. О событиях на главном направлении сообщалось в весьма расплывчатых формулировках и без всякой привязки к местности.

Теперь нам известно, что это были не единичные контратаки, а эпизоды тех событий, которые в дальнейшем получили название «контрнаступление под Москвой». В конце 1941 г. и в первые месяцы 1942 г. они назывались контрударом Западного фронта, и под таким наименованием остались в отчете фронтового штаба. Мы знаем, что одним из неназванных населенных пунктов, откуда был выбит противник, стало село Рогачево. Человек, готовивший сводки для публикации 8 и 9 декабря, вряд ли имел в виду именно его, хотя и хочется в это верить. В тот момент за сообщениями с Западного фронта, предназначенными для Совинформбюро, стояло желание скорее скрыть хорошие новости, чем сообщить о них. Наученное горьким опытом руководство страны не спешило объявлять об освобождении первых клочков территории Подмосковья, пока не стало ясно, что наступление успешно развивается и отступающий противник уже не заблуждается относительно истинного масштаба событий.

---

¹ Цит. www.soldat.ru.

Вечернее сообщение 12 декабря

★
Наши часты, действующие на Южном фронте, захватили в плен большого количества немецких солдат. Показания пленных свидетельствуют о том, что даже среди отборных гитлеровских войск в связи с длительным характером войны и огромными потерями началось общее брожение. Пленные солдаты роте пехоты SS «Англов» Гитлера, захваченные в плен в районе населенного пункта Герат, сообщают следующее: «Наш полк, который состоит из одного батальона, после больших потерь. В 1 роте из 200

4. ВНИЖИЕ ОБЪЕДИНИ ОТДАЛИ 43 ЧЛОВАКА. НАСТУПИЛИ ОБЪЕДИ ВОСЕМЬ ЧЛОВАКОВ БОДРО И ВИНОВНИКИ, НО ЗА НЕКОТОРЫХ НЕ НАШЛИ НАСТАВНИКОВ. НАСТАВНИКИ НАШЛИ, А ЗАМОКОВ ОБЪЕДИНИЛИ ИЛИ, ПЕЧАТНОЕ УЧУЖЕНИЕ, ОБЪЕДИЛИ ЗАВЕРШЕНИЕ, ПОСЛЕ НЕКОТОРЫХ ПОТЕРИ — ВСЕ ЭТО НЕ ДОПУСТИЛИ ОБЪЕДИЛИ НАСТАВНИКИ, ВСЕ БОДРО ВЫЖИВАЛИ ИЛИ ДОБРОДЕТЕЛИ. ПАРТЯЗЫ НЕ ДАВАЛИ МНОГО ПОМОЩИ. И ТЯЖЕЛОЕ ОНИ ПЕЧАТНОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАВЕРШЕНИЕ КОМПЛЕКТОВ. — Старший офицер 11 роты 1-го полка 1-й бригады 1-й дивизии Вильгельм Краузе рассказывал: «После первого перебора и слабых выживаний задержания и наказания были. Очень много было переборов, переборов, переборов, переборов, переборов, переборов. Командир 9 роты обер-лейтенант Лейтенант особенно много переборов с солдатами. Недавно он

приказе Лиленталь отомчал в сторону и присел отдохнуть. Вскоре раздался выстрел, и офицер спалился. Врач установил, что Лиленталь убит выстрелом в затылок.

Утреннее сообщение 13 декабря

во время переключки женщина с ребенком обратилась к офицеру с просьбой освободить ее от работы. Офицер разрешил ей покинуть лагеря. Но не успела она сделать не-

Рабочие, колхозники и интеллигенция Кривдздарского края самоотверженным трудом помогают Красной Армии истребовать гитлеровские захватчиков. На месяц раньше срока вывелись галовой плаки красно-

генерала

ОЮ МОТО
ОКРУЖИЛ

покупки товаров из магазинов日用品店, на 51 миллион рублей облигаций госзаимов. Избыток ценников хлеба, мяса, масла и других государственных товаров.

Москва вместе со всем советским народом горячо поздравляет героические части Красной Армии, мужественных бойцов и командиров, обороняющих столицу от немецких разбойничьих орд.

Честь и слава доблестным защитникам родины!

Смерть немецким оккупантам!

ПРОВАЛ НЕМЕЦКОГО ПЛАНА ОКРУЖЕНИЯ И ВЗЯТИЯ МОСКВЫ ПОРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ПОДСТУПАХ МОСКВЫ

а) войска генерала ЛЕЛЮШЕНКО, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 30-ю мотопехотные дивизии противника и в Рогачев, окружили г. Клин;

е) воиска генерала ВУЛДИПА, разни северно-источните Тулу 3-ю, 4-ю танковите дивизии и полк «СС» («Велика Германия») противник, развиваю наступление, тесня и обватывая 296-ю пехотную дивизию противника;

9

другим редакторам центральных газет посоветовали ориентироваться на сводки Совинформбюро и не допускать никакой самодеятельности².

Прошло еще четыре дня, прежде чем название одного из первых освобожденных райцентров Московской области узнала вся страна. Только 12 декабря прозвучало знаменитое сообщение «В последний час. Разгром гитлеровских войск под Москвой». Оно было повторено на следующий день всеми центральными газетами, а на фронте политработники довели его до каждого бойца. Граждане СССР узнали, что *«к исходу 11 декабря 1941 г. мы имели такую картину: а) войска генерала Лелюшенко, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю моторизованные дивизии противника и заняв Рогачев, окружили г. Клин...»*³. Так Рогачево ненадолго попало в поле зрения всей страны и мира.

Видимо, подавляющее число слушателей и читателей сочло, что Рогачев – это город, как и упомянутый рядом Клин. И только жители тогдашнего Коммунистического и соседних с ним районов знали, что Рогачево было селом, в центре которого, правда, стояло несколько каменных двухэтажных домов. Возможно, двусмысленность с названием была допущена преднамеренно, чтобы усилить впечатление от достигнутого успеха. Ведь освобождение города более значимо, чем освобождение села. Существует и другое, прозаическое объяснение этому факту. Многим военным, в том числе тем, которые готовили исходные материалы для сводок, был известен город Рогачев в Белоруссии, что, скорее всего, и послужило причиной ошибки, вызвавшей повышение статуса Рогачева от села до города⁴.

Но в Рогачеве есть здание, которое достойно выглядело бы и в самом крупном городе. Это церковь на центральной площади. Когда я впервые ее увидел, она уже много лет была заброшена и использовалась в качестве склада. Штукатурка на стенах облупилась, купола покрылись ржавчиной, на них местами виднелись дыры. В барабане, на котором покоится самый большой купол, в окнах не было стекол. Их заменяли деревянные щиты, обтянутые рубероидом. Кустарник рос не только возле здания, но начал появляться и на крыше. Благодаря большому периметру постройки, обилию разных выступов и зарослям, это было идеальное место для игр окрестной детворы. В то время я не ведал об эпохе советского богоборчества и неухоженный вид храма относил к последствиям войны, которая закончилась всего 10 лет назад и о которой я очень хорошо знал. Как мне понятно теперь, в действительности на церкви следов от военных событий оставалось совсем немного. Это были отверстия правильной прямоугольной формы в куполах, которые использовались службой наблюдения (ВНОС) для слежения за воздушным пространством.

Но война все равно незримо присутствовала в нашей тогдашней жизни. О ней часто говорили взрослые и напоминали братские могилы с памятниками, которые регулярно встречались на всех окрестных дорогах и свидетельствовали о том, что здесь шли бои. Однако истинный масштаб этих боев ребенку оценить было трудно. Для этого требовалось связать воедино все, что известно из официальной истории, мемуаров и отрывочных рассказов местных жителей. И вот теперь, с задержкой на десятки лет, предпринята попытка эту работу проделать.

В масштабах всей войны или битвы за Москву описываемый эпизод может показаться малозначительным. В той же сводке Совинформбюро упомянуто освобождение нескольких городов, гораздо более крупных и известных. Здесь же речь идет не об основном ударе 30-й армии, а только о вспомогательном. Обычно о таких не очень любят вспоминать. Славы они приносят мало, а потери бывают большими. Но именно они иногда раскрывают масштаб события. В среднем каждые сутки при штурме Рогачевского оборонительного узла части 30-й

² Ортенберг Д. И. Июнь – декабрь сорок первого. – М.: «Советский писатель», 1984. – С. 294.

³ Сайт www.soldat.ru.

⁴ Во многих документах наших частей и соединений, действовавших в окрестностях Рогачева, село называется городом. То, что здесь имеет место обыкновенная путаница, указывает и разноречивость в определении типа населенного пункта у мемуаристов. Так, например, в мемуарах Г. И. Хетагурова, Рогачево называется и городом, и поселком.

армии теряли убитыми и пропавшими без вести столько же людей, сколько потеряла 22 июня 1941 г. немецкая дивизия, штурмовавшая Брестскую крепость.

В декабре командование 30-й армии ставило перед своими войсками задачу окружения и уничтожения клинско-рогачевской группировки противника. Для достижения этой цели надо было вовремя овладеть селом Рогачево. Его захват поставил бы в критическое положение немецкие дивизии, вышедшие на канал Москва – Волга в районе Дмитрова и Яхромы.

Направление удара было выбрано правильно. В конечном итоге действия 30-й армии вынудили противника откатиться на запад и уйти не только из-под Дмитрова и Яхромы, но и с ближних подступов к Москве. Игра стоила свеч. Только, к сожалению, в ней стгорали не свечи, а человеческие жизни.

В тексте много цитат, поскольку эта книга основана на сведениях, полученных из документов (приказов, донесений, отчетов, наградных листов⁵ и списков потерь частей), а также сообщений участников или свидетелей тех событий. Это или мемуары, или устные рассказы. Используются материалы, исходящие от нашего противника: журналы боевых действий и приложения к ним, истории частей и соединений вермахта.

Некоторые архивные материалы публикуются впервые. Также впервые обнародованы свидетельства жителей района, которые были очевидцами боев. Эти воспоминания собраны усилиями второго автора книги – С. Рыбакова. Он много лет ведет работу по поиску останков солдат, погибших на территории Дмитровского района, и установлению их имен. Поэтому военные действия в предлагаемой книге описаны более полно, чем в других работах по данной теме.

События, о которых идет речь, отстоят от нашего времени на три четверти века, и их свидетели не всегда могут быть точны. Там, где сведения поддаются проверке или уточнению, авторы стараются это сделать, но большей частью мы вынуждены оставлять их без комментариев, предоставляя читателю самому судить о степени достоверности. Авторы ничего не придумывали. Если у нас имеется своя версия какого-либо события или просто предположение, то это оговаривается в тексте.

Авторы благодарят за предоставленные воспоминания старожилов Дмитровского района, непосредственных свидетелей событий 1941 г., а также коллективы Рогачевской средней школы, Синьковской средней школы N 1, Куликовской средней школы за возможность ознакомления с материалами школьных музеев.

Отдельная благодарность первым редакторам книги: Карасевой Елене Васильевне и Логвиновой Марианне Григорьевне.

От авторов В. Карасев

---

⁵ В книге встретится много ссылок на этот специфический источник информации. Он позволяет назвать имена тех, кто приблизил Победу, воюя на данном участке фронта: солдат и офицеров, а не только высших командиров. Конечно, нас интересует, за что награжденный получил медаль или орден. Степень подробности этих сообщений варьирует от простой констатации факта участия в боях до достаточно полного описания какого-либо боевого эпизода с точным указанием времени и места события. В сопоставлении с другими источниками это позволяет более полно представить, как протекали боевые действия на определенном участке фронта. Самый «деликатный» момент в подобных документах – описание урона, нанесенного противнику. Оценить степень достоверности этих сведений не всегда представляется возможным. Там, где можно с большой уверенностью опровергнуть или подтвердить приведенные данные, это будет сделано. В остальных случаях мы предоставляем читателю самому судить о том, насколько они правдоподобны.

Имена

«Вечером одного из дней в начале декабря 1941 г. к нам в деревню стали подходить советские солдаты. Время шло, а они все прибывали и прибывали. Уже наступила ночь, когда воинская часть, наконец, собралась и остановилась для отдыха. Солдат разместили по избам. Мороз стоял жуткий, и спастись можно было только в тепле. Избы были небольшие, а солдат очень много. Ни до, ни после той ночи в нашей деревне не видели столько постояльцев. После многочасового перехода они валились с ног, но даже присесть было негде. Солдаты набились в избу, словно сельди в бочку. Они стояли плечом к плечу, многие спали стоя. Мы же, как хозяйка дома, разместились на печи.

Этот привал продолжался всего три-четыре часа. Рано утром, задолго до рассвета, по деревне разнеслись крики командиров, будивших красноармейцев. О том, чтобы поесть, не шло и речи. Единственным утешением солдат был кипяток и сухари, кто-то доставал кусковой сахар, который колосся и распределялся по едокам. Этими сладостями бойцы оделяли и детей, наблюдавших за происходящим с печи.

Потом последовали команды: «Выходи, стройся!». И все это воинство тронулось в темень. Уходя из избы, солдаты возрастом постарше обращали взоры к иконам в Красном углу, крестились и кланялись, благодарили за приют».

Если бы в ту ночь в избу жительницы деревни Давыдково Е. В. Новиковой⁶, рассказавшей эту историю, или в любой другой дом деревни попал шальной снаряд, он нашел бы сразу десятки жертв. Однако этого не произошло, и большинству солдат, которых видела наша свидетельница, теперь уже старушка 93-х лет, было суждено умереть под открытым небом.

Сейчас их имена выбиты на плитах братских могил, которые часто встречаются на дорогах, ведущих от Дмитрова на Рогачево и Клин, а затем – к Лотошино и Ржеву. Но уже на памятниках под Ржевом вряд ли можно найти фамилии тех, кто стоя спал в Давыдково, коротая последние часы перед боем. В большинстве своем к моменту наступления на Ржев они были убиты или лежали в госпиталях. На смену им пришли другие бойцы. Раненые, вылечившись, чаще всего снова попадали на фронт. Там их в лучшем случае ждало очередное ранение. Тех, кто начал воевать зимой 1941 г., становилось все меньше и меньше...

Прошло много лет, сменилось поколение. В 70-х годах в школах села Рогачево и поселка Ново-Синьково были созданы музеи, которые стали собирать сведения о частях и соединениях, сражавшихся в этих местах во время Великой Отечественной войны. Т. Д. Шолохова, работавшая учителем истории в Синьковской средней школе, приложила много усилий для организации такого музея, вела переписку с участниками боев и родственниками погибших воинов. Удалось связаться со многими ветеранами, но большинство из них начало свой путь уже после боев в окрестностях Рогачева. Тем не менее, нашлись свидетели и участники событий декабря 1941 г. Учительница В. И. Самсонова установила связь с одним из них – капитаном запаса Мухабекком Цапоевичем Кебековым.

В школьном музее хранится письмо от 28 ноября 1979 г., в котором ветеран благодарит учеников Синьковской школы № 1 за доброе дело в розыске участников былых сражений и коротко пишет о себе. В июне 1941 г. он закончил среднее военное Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище им. 1-й Конной Армии в звании лейтенанта. Получил назначение в самую южную точку Советского Союза – город Кушку. В 1941 г. командовал первым эскадроном 97-го кавалерийского полка 18-й кавалерийской дивизии 30-й армии. В бою за Бунятино М. Ц. Кебеков был ранен и попал в госпиталь, где пролежал пять месяцев. Его рассказ об этом бое мы приведем в дальнейшем.

---

⁶ Новикова Елена Васильевна (1918 г. р.), д. Давыдково.

Командир одного из эскадронов 46-го кавалерийского полка той же дивизии Энвер Асхатов также выжил, но, к сожалению, о боях за Подвязново воспоминаний не оставил.

В музее Рогачевской средней школы хранится письмо, из которого выяснилось, что счастливо прошел всю войну и затем многие годы занимался мирным трудом боец 348-й стрелковой дивизии Илья Сергеевич Бочкарев. Рассказывая о боях за Рогачево, о нем упоминает в своих мемуарах бывший командующий 30-й армией Д. Д. Лелюшенко.

Общий вид раскопок санитарного захоронения у д. Петровка.

Медальон найденный в санитарном захоронении.

Из материалов того же музея можно узнать об удивительных причудах военной судьбы, которая свела в одном подразделении нескольких девушек из Рогачева и его окрестностей. Это были санитарки и медицинские сестры 269-го отдельного медико-санитарного батальона 251-й стрелковой дивизии: Тихомирова (Полторжицкая) Валентина Сергеевна и Рябова (Василенко) Александра Даниловна из Гориц, Чупрунова Вера Алексеевна из с. Рогачево, Голодкова Александра Ивановна из Малого Рогачева. Призванные в армию в разное время и в разных местах, они не только оказались в одной части, но и приняли свое боевое крещение в начале декабря 1941 г., спасая жизни тех, кто освобождал их родные места. Из боя раненых выносила Елесина (Талимова) Мария Борисовна, жившая перед войной в с. Куликово.

Наверное, не все выжившие подали весть о себе, но их и тогда, в конце 70-х, оставалось очень мало. Сейчас в ежегодных мероприятиях, посвященных Дню Победы, принимает участие все меньше и меньше ветеранов войны. Многие люди не замечают памятников, ставших привычными деталями пейзажа, и не задумываются о том, что они означают.

В результате в Интернете можно найти такие диалоги:

«Кто-нибудь бывал под Рогачево, то, что в Дмитровском районе находится? Интересна любая инфа...»

«Моя деревня в 3-х км от Рогачево... По-моему, в том районе ничего интересного не было, сильных боев тоже не проходило, что в одну сторону, когда гансы шли к Клину, что когда их гнали обратно...»

Действительно, немногие из нынешних жителей села и района осознают масштаб тех далеких событий. Мало кто знает, что в братских могилах в окрестностях села лежит более полутора тысяч человек. Совсем не очевиден и тот факт, что братские могилы (и еще не найденные захоронения), которые расположены в пределах, ограниченных линией Куликово – Трехсвятское – Доршево – Бунятино, связаны с одними и теми же военными событиями. Их центром было Рогачево. Множество павших советских солдат так и остались неизвестными. Если у кого-то возникнет желание просуммировать имена на памятных плитах братских могил, он получит гораздо меньшую цифру, чем действительное число погибших.

Те, кто лежат под могильными плитами и даже не значатся в списках на них, уже ничего не могут сообщить о себе. Этот пробел в знаниях могла бы восполнить работа поисковых отрядов Дмитровского района, но долгое время их усилия были сосредоточены на исследовании окрестностей города Яхромы. Самый известный и яркий эпизод боевых действий на территории Дмитровского района (ликвидация немецкого плацдарма на восточном берегу канала) отодвинул на второй план события не менее важные, но менее знаменитые.

Летом 2008 г. бывшая жительница деревни Алексеево Надежда Георгиевна Крылова указала место одиночной могилы военных лет на лесной дороге в урочище Алексеево. При раскопках захоронения удалось обнаружить останки бойца 18-й кавалерийской дивизии Берната Николая Петровича. 7 ноября 2008 г. кавалерист Бернат перезахоронен по всем христианским и воинским обычаям, как защитник Отечества, в центре Рогачева. Обнаружение останков этого бойца было во многом случайностью, но оно дало импульс для продолжения работ в окрестностях Рогачева. Начался опрос местных жителей и работа в архивах. Полученные данные привели поисковую группу на новое место раскопок. Стали известны пункты дислокации 438-го медсанбата 348-й стрелковой дивизии. Первым местом, где он располагался, было с. Говейново. С 8 по 13 декабря 1941 г. там скончались 11 раненых. Фамилии шести из них до сих пор были неизвестны.

Раскопки захоронения на месте дислокации 438-го медсанбата в районе с. Говейново.

В Дмитровском райвоенкомате было известно о переносе останков пяти солдат. Их имена увековечены на братской могиле в селе Куликово. Об остальных же сведений не было. Это могло означать только одно: перенос останков осуществлен не полностью.

Для проверки этого предположения поисковая экспедиция выехала на место и начала опрос местных жителей. Во втором доме с краю села проживала Антонина Васильевна Голованова. Она и рассказала о том, как весной 1942 г. хоронили всех бойцов, умерших от ран в декабре 41-го. До этого их тела держали в деревянном сарае. Весной в качестве могилы использовали глубокую силосную яму, освободившуюся за зиму. На месте захоронения был установлен памятник, но он давно разрушен.

Женщина подтвердила, что бойцов перезахоронили в Куликове. Она не могла назвать число перезахороненных солдат, но точно указала место. Сейчас там находится деревенская свалка, которая увеличилась в размерах с появлением новых московских дач, поэтому работу по поиску погибших пришлось начать с уборки полуметрового слоя мусора.

«Судя по всему, перезахоронения все-таки не было, или оно было неполным. Ужасно. Но судить не нам. Нам остается лишь копать и проверять».

Эти четыре дня были невероятными. Я рвала голыми руками крапиву и осоку, копала наравне с мальчишками, брала в руки человеческие останки, находила отзвуки войны в виде прогнивших патронов... А еще видела людей с их отношением, безразличием, презрением, восхищением, пониманием, корыстью. Это помогло мне глубже понять то, что люди бывают разные, но если в них еще теплится чувство патриотизма и уважения к погибшим на войне – наша страна и наш народ будут едины».

Эти слова взяты из дневника Любы Мориц – единственной девушки среди участников поисковых работ возле Говейново⁷.

Свидетельство А. В. Головановой подтвердилось: среди мусора были найдены остатки памятника, но потребовалось углубиться еще почти на три метра, прежде чем были обнару-

⁷ В работах принимали участие члены поисковых отрядов «Рубеж Славы», «Русичъ» и волонтеры.

жены останки 17 бойцов Красной Армии. Их оказалось больше, чем в списках медсанбата. Скорее всего, это означает, что здесь были похоронены не только бойцы 348-й стрелковой дивизии, но и других частей 30-й армии, воевавших рядом. Результаты раскопок заставили вспомнить историю поисков Н. П. Берната. Сравнение итогов работ на этих близко расположенных захоронениях показывает, как велика роль удачи в таком деле.

Тогда, в 2008 г., возле останков красноармейца были найдены его личные вещи и амуниция. Поскольку могила была одиночной, никаких сомнений в их принадлежности именно этому солдату возникнуть не могло. Главной находкой стала хорошо сохранившаяся фляга, на одной стороне которой была надпись: «1940. КУШКА», а на другой – «БЕРНАТ. 1921.». Эти надписи сразу задали направление поиска.

Название «Кушка» нам уже встречалось. Туда был направлен перед войной только что окончивший училище лейтенант М. Ц. Кебеков. Как мы знаем, он служил в 18-й кавалерийской дивизии, которая в 1941 г. сначала оказалась среди советских войск, вошедших в Иран, а потом попала на советско-германский фронт под Москву. О ее боевом пути в конце ноября – начале декабря 1941 г. мы расскажем в этой книге. Можно было предположить, что найденный солдат тоже был кавалеристом и служил в той же дивизии.

Среди списков боевых потерь 18-й кавалерийской дивизии человека с такими именем и фамилией не оказалось, но в Объединенной базе данных Министерства обороны имеются ссылки и на другие документы. В частности, на анкеты, которые заполнялись на пропавших без вести на основании запросов их родственников. В 1959 г., спустя почти 20 лет после потери связи с сыном, мать этого солдата все еще пыталась его найти. Стоит только сожалеть, что ее поиск оказался безрезультатным. Звали бойца Бернат Николай Петрович, он был родом из г. Хмельницкий. Еще одним косвенным подтверждением его службы в 18-й кавалерийской дивизии является то, что в ее составе, помимо многочисленных уроженцев Средней Азии, было много призванных в западных областях Украины (об этом можно судить по спискам потерь дивизии).

Совсем другая картина предстала перед поисковой группой после вскрытия захоронения в Говейново. Большинство из найденных там вещей нельзя отнести к конкретным останкам. Были обнаружены личные вещи с инициалами: «К.Б.» – на ложке, «Р.В.» – на бритве. Их не удалось сопоставить с данными из списка медсанбата 348-й стрелковой дивизии. Скорее всего, эти люди служили в кавалерийской дивизии, но отчета ее медсанбата пока не обнаружено. Найдено два нагрудных спортивных знака (ОСОАВИАХИМа и ГТО 1-й ступени). Удалось даже различить номер знака ГТО, но это мало что дало. Значок ГТО выдавали, не фиксируя номер в списке награжденных.

Большие надежды вызвала находка четырех смертных медальонов. Спустя несколько дней, приняв соответствующие предосторожности, их удалось вскрыть. Во всех были незаполненные форменные листки. Либо их владельцы, как многие солдаты, из суеверия не стали писать свои имена, боясь накликать смерть, либо медальоны выдали перед боем, и их просто не успели заполнить.

Из личных вещей привлек внимание мундштук с нацарапанными на нем горами. Можно было догадаться, что здесь захоронен боец из 18-й кавалерийской дивизии, которая дислоцировалась до войны в горах (и считалась горной).

Фляга с надписью «Бернат», найденная в захоронении возле урочища Алексеево, которая дала возможность идентифицировать останки (слева). Могила Н. П. Берната в центре с. Рогачево (справа).

Только в самом конце работы удалось найти останки человека, имя которого числится в списках 438-го медсанбата. У одного из бойцов прекрасно сохранилась форма: были видны карманы суконной гимнастерки, красные петлицы, угольники на рукавах. Это означало, что найдены останки командира. Среди умерших от ран в Говейново по документам медсанбата числится политрук Смирнов Иван Семенович (Оренбургская обл., Красноярский сельсовет). Больше о нем ничего не известно. Нельзя даже с достоверностью утверждать, что речь идет именно о И. С. Смирнове: ведь были найдены останки 17 бойцов, а из документов медсанбата известны имена только шести.

21 октября 2009 г. эти воины были перезахоронены в братской могиле с. Куликово.

То, что останки были обнаружены в могиле, которая считалась официально перенесенной, побудило поисковую группу продолжить работы в других местах. Был проведен поиск очевидцев, пройдены все деревни в окрестностях Рогачево, и почти в каждой находился человек, который смог рассказать о том, что ему довелось пережить в годы войны. Эти рассказы приведены на страницах книги.

Случались встречи с людьми, которые давно уехали из своих родных мест. В 2009 г. в д. Кульпино на Рогачевском шоссе были захоронены 11 солдат Красной Армии, погибших 10 декабря 1941 г. под Аладьино. В этот день на траурном митинге произошла встреча с жительницей Кульпино В. В. Ашитковой⁸, которая в 1941 г. проживала в с. Трехсвятском. Ее память сохранила сведения о том, что происходило в их селе в то далекое время. Вот что она рассказала.

«В 1940 г. отец купил новый просторный дом в четыре окна неподалеку от храма. Семья была счастлива. Рядом – магазин и хозяйственные постройки. Во время войны в нашем доме

⁸ Ашиткова Валентина Васильевна (1931 г. р.), ныне проживает в Трехденево.

находились штабы наших войск, а при оккупации в нем размещались 12 унтер-офицеров вермахта. Странностью этих квартирантов была их национальная принадлежность. Удивительно, но под одной крышей уживались немцы, австрийцы, финны и поляки. Эта крестовая рать была местной властью, они назначили старостой председателя колхоза.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ГОРОДСКОЙ
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
№ 819 1959 г.
гор. Хмельницкий

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ПО ПЕРСОНАЛЬНОМУ УЧЕТУ
ПОТЕРЬ СЕРЖАНТОВ И СОЛДАТ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
гор. Москва

Представляю анкету на розыскиваемого военнослужащего, связь с которым прервана в период Великой Отечественной войны 1941-45 г.г.

1. Фамилия, имя и отчество розыскиваемого	Бернат Николай Петрович
2. Год рождения.	1921 года
3. Каким военкоматом призван, когда и в какую часть направлен.	Хмельницкий горвоенкомат в сентябре 1940г. Направлен в гор. Кушка, воинская часть неизвестна
4. Место рождения.	Гор. Хмельницкий, Хмельницкий об.
5. Военное звание	Неизвестно
6. Занимаемая должность в Советской Армии.	Неизвестна
7. Когда прекратилась письменная связь.	В июне 1941 года
8. Военский адрес по последнему письму.	Неизвестен
9. Где проживал до призыва.	Пос. Заречье, гор. Хмельницкий.
10. Дополнительные данные о розыскиваемом.	Не имеются
11. При наличии сведений о гибели указать: где, когда погиб, место похорон.	Не имеется
12. Кто розыскивает - фамилия, имя и отчество заявителя.	Бернат Евгения Ивановна
13. Родственное отношение заявителя.	Мать
14. Подробный адрес заявителя.	из Хмельницкого (об.) пос. Заречье, ул. Щербакова д. 13
15. Личное заключение военкома по материалам.	Проверено по перечню унтер-офицеров, потерявших связь с родными. Не обнаружено.
16. ПРИЛОЖЕНИЕ:	Два письма на 3 листах только адресату. Других документов подтверждающих личность потерпевшего сироты в архиве не имеется.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ ГОРВОЕНКОМ
гв. подполковник
НАЧАЛЬНИК 4 ЧАСТИ
майор
И. П. Бернат

ГЕРАСИМОВ /КАРПОВ/

Анкета, которая была заполнена матерью Н. П. Берната в 1959 г.

Начало раскопок под Бунятино. Май 2013 г.

Село, расположенное на берегу р. Сестры, было оккупировано на десять дней, фронт замер на этом рубеже. Далее в Ольсово и Усть-Пристань враг не прошел, мосты наши войска разрушили. Жителям села пришлось потрудиться на оккупантов. Нас заставили наводить простые переправы через реку. Женщины и дети настилали солому на реке, а старики поливали водой. Так намораживали ледяную дорогу. Казалось, оккупации не будет конца. Мирное население стало привыкать к новым хозяевам. Наша семья расположилась за печью, в маленькой кухоньке. Когда мы собирались за стол перекусить, к нам подсаживался один поляк из оккупантов. Этот вояка не брезговал ничем и очень любил куриные яйца. За раз съедал дюжину.

В первые дни оккупации произошел нелепый случай. В селе появилась немецкая разведка. Было тихо. И вдруг неизвестно откуда на улицу въехала запряженная повозка, а в ней – два советских командира, доставлявших солдатское довольствие. Ничего не подозревая, они остановились у сельсовета. Встретив председателя, они попытались снять с воза два мешка махорки и оказались под прицелами автоматов врага. В тот же день председателя сельсовета повесили, а советские офицеры исчезли. Уже после того, как село было освобождено и красноармейцы прочесывали его, разыскивая укрывшихся фашистов, в одном из сараев были найдены двое повешенных, в одном нижнем белье. На их телах были видны следы пыток. Кто-то из селян узнал в этих погибших двух исчезнувших офицеров, захваченных в плен».

Можно только предположить, что это были бойцы из 18-й кавалерийской дивизии. В списке потерь ее 97-го кавалерийского полка приведены фамилии двух красноармейцев, погибших в Трехсвятском 27 ноября 1941 г., когда село уже было захвачено немцами. Солдат звали Прохоров Иван Антонович и Анна-Курбанов Дурды.

Вроде бы, все совпадает, но есть и возражения против этой версии. В рассказе В. В. Ашитковой речь идет о командирах, а не солдатах. Однако вероятна ошибка свидетелей. Жители села прятались по домам и видели все издали, иначе кто-нибудь успел бы предупредить наших солдат о присутствии немцев. Кроме того, сомнительно, чтобы для сопровождения

мешков с махоркой были посланы два командира (пусть даже это были и младшие командиры), которые сами же эти мешки и таскали.

Более серьезные сомнения основаны на том факте, что согласно списку оба солдата считались убитыми. Если бы они попали в плен, то их судьба была бы неизвестна командованию, и они числились бы как пропавшие без вести. Либо в дивизии каким-то образом стало точно известно об их гибели, либо это люди, погибшие в бою 26 ноября, а дата гибели была просто неправильно указана (список составлялся уже в 1942 г.). В любом случае фамилии этих солдат должны быть на памятнике, стоящем на братской могиле возле церкви в Трехсвятском.

Относительно этого эпизода мы еще можем строить какие-то версии, но вот похожий случай, где мы не знаем и, видимо, никогда не узнаем, о ком идет речь.

Эту историю рассказал житель д. Подвязново Е. Г. Спиридонов⁹. Ему было тогда семь лет.

«Так как у нас был большой дом, нас не выгнали на улицу. Мы ютились в маленькой комнате за печью, а в доме размещался немецкий штаб. Семью и оккупантов разделяла перегородка. Мы, дети, лезли на печь с нашей стороны и с любопытством глазели на немцев.

Обычно вечером в доме собирались важные чины, которые выкладывали топографические карты и решали какие-то вопросы, но затем в руках у офицеров появлялись игральные карты. Мне они почему-то запомнились. В сигарном дыму, среди серебристых погон на зеленых мундирах – большие карты с изображением железудей.

Приблизительно на третий день оккупации мы стали невольными свидетелями гибели трех красноармейцев. Дело происходило днем. По улице вели разоруженных бойцов, они были в шинелях и без ремней. Как говорили потом женщины в деревне, совсем озябшие солдаты попали в плен сонными. Видимо, бойцы оказались в окружении, но не сдавались и все эти дни прятались в скирдах соломы.

Мы прильнули к окну, разглядывая небритых, истощенных красноармейцев. Их привели в наш дом на допрос, а я с братом-близнецом Борисом поспешил к нашей щели под потолком на печи. Допрос оказался коротким. Видно, большого интереса у допрашивающего офицера, при котором присутствовал переводчик, наши солдаты не вызвали. Помню, один из немцев-охранников по приказу вытряхнул вещмешки красноармейцев. На столе оказался нехитрый скарб солдат: вязанные рукавицы и носки, краюха черствого хлеба и куски сахара, а еще газеты и махорка. Офицер брезгливо окинул взглядом содержимое и одним движением руки смахнул все на пол. Немец раздраженно стал что-то говорить, а переводчик – укорять красноармейцев в их непокорности германскому вермахту. Далее последовала команда, и немецкие солдаты повели красноармейцев к колхозным постройкам. Через несколько минут за конюшней прозвучали выстрелы».

К сожалению, здесь мы не располагаем даже списками потерь, на основании которых можно было бы делать хоть какие-то предположения. Вполне вероятно, что погибшие в Подвязново красноармейцы служили в Рогачевском отряде Московской зоны обороны, по которому не существует списка потерь рядового состава (либо он пока не обнаружен).

Неизвестно и то, были ли расстрелянные немцами бойцы сразу похоронены. Скорее всего, сейчас они покоятся в братской могиле вместе с теми, кто погиб при атаке на Подвязново в дни наступления, уже в декабре. Вокруг деревни, если судить по спискам потерь кавалерийских полков, находилось несколько могил павших при штурме. В одной из них могли оказаться и тела этих неизвестных солдат. Впоследствии все останки были перенесены в одну общую братскую могилу, которая находится на территории бывшей воинской части.

Судя по числу людей, похороненных здесь (370 человек), среди них могли оказаться и погибшие под Копытовым и Александровым. Работы по перезахоронению в 50-х годах прово-

---

⁹ Спиридонов Евгений Георгиевич (1935 г. р.), д. Подвязново.

дила воинская часть, на территории которой и оказались две братские могилы: возле Подвязново и Василево.

Работа на санитарном захоронении.

В 2010 г. поисковыми отрядами была предпринята попытка проверить, насколько качественно выполнялась эта работа¹⁰. В местах старых захоронений, которые удалось найти с помощью местных жителей, ничего обнаружить не удалось. По-видимому солдаты поработали на совесть, и на территории воинской части и вблизи нее таких огрехов, как под Говейново, не осталось.

Однако это касается только тех могил, которые и спустя десятилетие после войны были всем известны и отмечены памятниками. По свидетельствам очевидцев, имеются и полностью забытые санитарные захоронения.

В конце мая 2010 г. такие сведения привели поисковые отряды «Подвиг» и «Рубеж Славы» в окрестности деревни Петровка. Мы знаем, что 26 ноября 1941 г. ее пыталась отбить 24-я кавалерийская дивизия, действовавшая совместно с танками 58-й танковой дивизии. Здесь понесли потери оба соединения. Только в документах танковой дивизии можно найти карту с отметкой места гибели ее танкиста. Он был найден и похоронен уже в 60-е годы. От 24-й кавалерийской таких сведений не осталось, но местные жители показали примерное место, где надо искать последний приют погибших кавалеристов.

Группа начала осматривать указанный участок местности и довольно скоро вблизи лесной опушки нашла поляну, на которой явно выделялся участок с заметно просевшей почвой. Ее форма и проверка шупами показали, что это, возможно, и есть забытое захоронение.

---

¹⁰ Весной 2010 г. под с. Рогачево состоялось открытие полевого сезона «Вахты памяти», в котором приняли участие более 50 следопытов. В мероприятиях, посвященных 65-летию Победы, приняли участие поисковые отряды «Рубеж Славы» (Дмитровский р-н) и «Подвиг» (г. Клин), а также ВПЦ «Застава» (г. Видное). Были обследованы места боев севернее с. Рогачево (деревни Копытово, Александрово, Васнево) в районе д. Садовая при поиске советского истребителя, подбитого в воздушном бою в двадцатых числах ноября 1941 г., был обнаружен немецкий двухмоторный Me-110.

Раскопки быстро это подтвердили. Были найдены останки 36 погибших. Судя по амуниции, все они были кавалеристами. Их имен мы не знаем. Единственный найденный под Петровкой медальон оказался пустым. Основываясь на списках боевых потерь, можно сделать только некоторые предположения. В районе Доршева 58-я танковая дивизия потеряла два танка БТ-7. Именно в одном из них мог погибнуть экипаж или его часть. Среди потерь 58-й числится механик-водитель Никишин Михаил Петрович. Правда, местом его гибели указано с. Покровка, а дата смерти – 27.11.1941 г. Но поскольку в этот день 58-я танковая дивизия находилась уже под Дмитровом, где нет населенных пунктов с похожим названием, можно предположить, что дата неправильная, а место гибели все-таки д. Петровка. Искажение ее наименования получилось в результате «скрещивания» названий Петровка и Покровское, которое находится неподалеку.

Личные вещи погибших под Бунятино. В правом верхнем углу солдатские медальоны.

Мы располагаем также данными о потерях комсостава 24-й кавалерийской дивизии. В этом списке есть фамилии двух медиков, а в раскопанном санитарном захоронении помимо различной военной амуниции (остатков ножен, подсумков, гранат, патронов) были найдены и несколько специфических предметов, которые могли принадлежать только медицинскому работнику. Им мог быть младший военфельдшер Лебедев Николай Иванович, местом гибели которого указано с. Петровка, или фельдшер Козловский Иван Иванович. К сожалению, однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Для первого из них указана дата гибели (28 ноября 1941 г.), что не соответствует по времени бою за Петровку. У второго более близкая дата (25.11.1941 г.), но не названо место гибели.

С другой стороны, здесь мог погибнуть и рядовой санинструктор, но вероятность того, что среди обнаруженных находятся останки одного из этих людей, весьма высока.

После выхода в свет первого издания этой книги удалось частично разрешить загадку, связанную с братскими захоронениями в д. Бунятино. Она заключается в том, что число фамилий на памятных плитах двух существующих братских могил значительно превышает

число людей, там погребенных. Причины этого несоответствия были известны. В окрестностях деревни существовало санитарное захоронение, которое пытались перенести вскоре после войны силами местных колхозников. Однако состояние останков было таким, что без специальных средств защиты люди просто не смогли начать работу. Поэтому вскрытую могилу сразу же засыпали. Потом началось освоение Яхромской поймы, в ходе которого могила сравнялась с землей, и все ориентиры, которые помнили старожилы, исчезли.

Торжественное перезахоронение останков воинов, погибших под Бунятино.

Практически с начала своей деятельности поисковый отряд «Рубеж Славы» пытался отыскать это захоронение. Проводились опросы жителей Бунятино, выезды со старожилками на предполагаемое место. Но долгое время эти действия не приносили результатов: перед глазами расстилалось ровное поле, засаженное овощами, на котором не было ни одного бугорка, ни тем более остатков строений. И вот в мае 2013 г., когда прошли обильные дожди, перед началом пахоты, поисковики в очередной раз решили обследовать это поле. На этот раз повезло и в одном месте они наткнулись на вымытые водой останки.

Место находки было срочно огорожено и сельхозработы здесь приостановили. В течение нескольких дней отряд вел раскопки. Было поднято 48 бойцов. Эта находка стала одной из самых значительных на территории Дмитровского района за несколько последних десятилетий. Было найдено пять медальонов. Только в двух были записки, прочитать содержание которых, к сожалению, не удалось. Спустя некоторое время все останки были перезахоронены в центре деревни рядом с ранее существовавшей братской могилой. Имена павших стали известны благодаря списку персональных потерь 1170-го стрелкового полка в окрестностях Бунятино.

Работа по поиску и установлению имен погибших еще не закончена, и трудно сказать, когда она завершится. Сейчас, отдавая дань памяти павших, мы можем только продолжать исследование событий, которые свершались три четверти века назад в окрестностях с. Рогачево. Поэтому вернемся к зиме 1941 г. и расскажем о том, что произошло здесь в конце ноября.

Поле боя

На севере Московской области, на расстоянии 55 км друг от друга, расположены два древних русских города – Дмитров и Клин. Их соединяет дорога, по которой в 1941 г. дважды прошла война: сначала на восток, а потом на запад. Сейчас оба города – центры одноименных районов, граничащих друг с другом.

В 30-е – 50-е гг. XX в. районов в Московской области было больше. Один из них «втиснулся» между Клинским и Дмитровским. Назывался он Коммунистическим, и его центром было с. Рогачево, расположенное примерно на полпути между Клином и Дмитровом. Описанные далее бои происходили в его окрестностях непосредственно на дороге Дмитров – Клин или в нескольких километрах от нее.

Конечно, военными действиями было охвачено гораздо большее пространство. За частями, непосредственно ведущими бой, по полевым и лесным дорогам двигались резервы, в тыл в медсанбаты и госпитали везли раненых, к фронту шли колонны машин и конных повозок с боеприпасами... Особенности местности влияли и на характер боев, и на условия, в которых приходилось действовать тем, кто эти боевые действия обеспечивал.

Дмитров и Клин дали название Клинско-Дмитровской гряде – цепи поросших лесом возвышенностей, которая располагается в основном южнее связывающей эти города дороги. Гряда ограничивает интересующий нас район с юга. Местность севернее нее имеет совсем другой характер.

Свернув направо с дороги Дмитров – Клин перед с. Синьково вы окажетесь на совершенно плоской равнине. Это пойма реки Яхромы. Проехав еще несколько километров, вы попадете в ее центр. Самая широкая часть поймы начинается недалеко от Дмитрова, где река меняет направление с северо-западного на западное. Пойма снова сужается в районе п. Луговой. Оттуда Яхрома до слияния с рекой Сестра остается протечь еще около 10 км. Сестра течет в северо-восточном и северном направлениях и, пройдя под каналом им. Москвы, впадает в Дубну, а затем в Волгу. Канал на востоке и Сестра на севере представляют собой еще две естественные границы территории, на которой развернулись описываемые ниже события.

Рогачево на карте.

С юга Яхромская пойма примыкает к северному скату Клинско-Дмитровской гряды. С севера тоже имеется небольшое повышение ландшафта. Если встать в центре поймы, возникнет ощущение, что ты окружен горами. Если же взглянуть из этой точки на запад, то картина будет несколько иной: местность повышается не так круто, и гряда холмов на западе кажется более низкой. И в ясную, и в пасмурную погоду на горизонте отчетливо видна церковь, хотя расстояние до нее около 10 км. Это Рогачев – оглавная цель наших войск в первые дни контр-наступления на данном участке Западного фронта.

Рогачево в 80-е годы. Вид на Никольский храм со стороны центральной площади. Почти так же это место выглядело перед оккупацией. Только справа, где виден обелиск памяти односельчан, не вернувшихся с войны, стояло каменное здание, снесенное в конце 50-х гг.

Пойма Яхромы в этом районе представляет собой главный ландшафтообразующий фактор. Вдоль нее, по южной границе расположены села Синьково и Подмошье, а также деревни Зверково, Бунятино, Абрамцево, Подвязново. Через них и проходит дорога Дмитров – Рогачево – Клин. По северной границе поймы стоят деревни Орево, Петраково, Ключниково и Давыдково, село Куликово, поселок возле Пешношского монастыря, называвшийся в 40-х годах. Прожектором, а ныне Луговым (в дальнейшем мы будем употреблять старое название). Эти населенные пункты также связаны дорогой, ведущей через деревню Василево к Рогачеву. Перед войной, особенно до постройки канала, важным был путь от монастыря через село Говейново и деревни Насадкино и Паньково туда, где ныне располагается платформа Соревнование. Непосредственно у реки или вблизи ее нижнего течения находятся деревни Копытово, Александрово, Ольсово и Усть-Пристань. С юга к Рогачеву идет шоссе от Москвы, а на севере проложена дорога на Усть-Пристань. Все эти шоссе и проселочные дороги делают Рогачево важным транспортным узлом.

В 1941 г. река Яхрома и ее пойма разделили противников. Тогда пойма во многих местах (в частности, в центре) была сильно заболочена, покрыта большими массивами кустарника. Много болот было в лесах севернее Яхромы.

Территория в окрестностях самого Рогачева, как и сейчас, была безлесная. Леса на севере отстоят от села на несколько километров. На этом открытом пространстве расположены

деревни Васнево, Поздняково, Кочергино, Софрыгино, Богданово. Местность здесь плавно повышается от Рогачева в сторону леса, у кромки которого находятся самые высокие точки: отм. 151,4 – севернее, отм. 161,0 – северо-западнее и отм. 162,0 – западнее села¹¹. Населенные пункты Жирково, Чернеево и Нечаево расположены в лесах севернее Рогачева.

Большое безлесное пространство простирается и к северу от поймы Яхромы. Здесь у южной опушки леса расположены (или были расположены) деревни Паньково, Алексеево и село Говейново. В лесу в окрестностях села Раменье имеются обширные поляны и деревни на них.

Поля, перемежающиеся кустарником, простираются от Рогачева в западном направлении до района села Покровское. Здесь дорога Дмитров – Клин проходит через лесной массив. В районе села Доршево (около 3 км западнее Покровского) шоссе пересекает гряду холмов (самая высокая точка отм. 199,7 в центре села). Здесь на открытых пространствах располагается группа деревень (в т. ч. деревни Бутырки и Петровка). Далее дорога вновь скрывается в лесах.

Многие из названных выше деревень и сел существуют и сегодня¹². Правда, некоторые из них сменили свое название. Например, Боблово в 1941 г. называлось Воблово. Сейчас не существуют лишь деревни Алексеево (к востоку от Говейново) и Чешково (рядом с Нечаево). Но в 1941 г. они находились на своих местах и показаны на приведенных в книге картах.

Однако была деревня, которой не существовало уже перед войной, и тем не менее о ней надо упомянуть, поскольку ее название встречается в немецких документах. Дело в том, что немецкие войска воевали по картам, изготовленным на основании карт России XIX в. Перечень населенных пунктов у противника представлял собой смесь сведений чуть ли не столетней давности и реалий 1941 г. В позапрошлом веке существовали пары рядом расположенных деревень, которые потом слились и были объединены под одним названием (иногда совершенно отличным от названия своих прародителей). Об этом к 41-му году помнили только немногие старожилы. Местных жителей приводили в недоумение вопросы оккупантов, искавших показанные на их картах местечки. Такая пара деревень находилась в свое время рядом с деревней Александрово, расположенной в районе нижнего течения Яхромы. Назывались они Копылово и Игнатово. Теперь это деревня Копытово, но в журнале боевых действий 14-й моторизованной дивизии часто фигурирует именно то, древнее Копылово. При этом еще одно Копылово существовало и существует поныне к западу от Рогачева, т. е. практически с противоположной стороны.

---

¹¹ Все отметки высот даны по карте 1941 г. На современной карте высоты отличаются на несколько метров.

¹² В документах часто встречаются искажения названий населенных пунктов (например, Техово вместо Пехово). При цитировании источников, если это особо не оговорено, используются правильные русские названия. Это касается и немецких текстов. Один из источников ошибок в них – интерпретация противником названий населенных пунктов. Большей частью они достаточно правильно передают латиницей звучание русского слова, но иногда встречаются принципиальные ошибки. Так, например, в слове Русино в документах 14-й моторизованной дивизии первая буква сохранила то же начертание, что и в русском. В результате при обратном переводе получается Русино. Аналогично Волдыньское превращается в Болдыньское, а вот Шульгино превратилось в Вульгино (здесь русское «Ш» заменили латинским «W»).

Схема инженерных заграждений в окрестностях Рогачева (ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24-я кд), Оп. 1. Д. 7, Л. 51.).

Здесь показаны и минные поля вокруг д. Петровка, на одном из которых подорвался танк 58-й танковой дивизии.

Памятник на братской могиле в лесу у д. Васицево. Бывшая территория воинской части.

Картину местности образца 1941 г. нетрудно представить и сейчас, проезжая по окрестностям села. Надо только учитывать некоторые отличия, появившиеся за 70 лет. При сравнении топографической карты 1941 г. с современной бросается в глаза различие в площади, покрытой лесными массивами. Южная граница леса севернее Рогачева проходила примерно там же, где и теперь, но сам лес был сильнее фрагментирован. Поляны в нем были заметно больше, окружающие луга – обширнее. Особенно это заметно в районе сел Раменье, Доршево и Покровское. Надо помнить, что в те времена сельское население было многочисленнее, чем сейчас. Соответственно хозяйственной деятельностью была затронута большая площадь. Позднее, в связи с оттоком людей в город, одни деревни исчезли, а в других число жителей уменьшилось. Лес захватил часть ранее использовавшихся земель.

Нужно указать несколько мест, где изменение ландшафта имеет принципиальное значение, и впечатления сегодняшнего дня не следует переносить в прошлое.

Мелиорация на пойме до войны только начиналась. Имелись некоторые спрямления реки Яхромы, довольно большие отрезки Новой Яхромы (например, около Прожектора) и нагорные каналы. Однако современной сети каналов на пойме еще не существовало. Большинство болот и кустарников было не тронуто. Теперь болота осушены, кустарник выкорчеван, и только память старожилов сохранила колоритные названия: «Кадново болото», «Цинциха», «Волчья яма»...

Болота затрудняли действия войск. Правда, суровой зимою 41-го они в основном замерзли, и большим препятствием для пехоты было обледенение, возникшее в результате затопления в конце ноября пойм рек Сестра и Яхрома. А вот кусты, мешавшие перемещению солдат, в то же время служили прикрытием для войск. Так, на карте можно обнаружить большой массив кустарника восточнее д. Бунятино, непосредственно к северу от шоссе. Насколько густ и высок был этот кустарник, сейчас судить трудно, но немцы называли его лесом, а наши – рощей. Он сыграл свою роль во время боев.

Памятник на братской могиле в лесу возле д. Подвязново. Бывшая территория воинской части.

Не было в то время и большинства дорог, которые теперь пересекают пойму в разных направлениях. Кроме того, надо помнить, что многие из дорог, показанных на старой карте как шоссе, были, по современным понятиям, проселками.

Отсутствие ряда участков леса в районе Раменье делало более удобным сообщение через деревню Карамышево с Усть-Пристанью. Сейчас эта дорога существует, но обросла лесом и местами преодолима только на тракторе. Деревни севернее Рогачева были окружены несколько большим безлесным пространством, чем теперь. Подход к устроенным в них опорным пунктам мог осуществляться только по открытому месту с известными последствиями для атакующего.

Наиболее заметные изменения претерпел участок по обе стороны дороги Рогачево – Куликово, на отрезке от Василево до р. Яхромы. В начале 50-х годов здесь располагалась воинская часть, ныне не существующая (теперь у прежнего ее КПП стоит памятный знак и можно прочесть, что тут располагался 658-й зенитно-ракетный полк). Ее территория, начавшись от шоссе Дмитров – Рогачево и вытянувшись на север, отхватила часть упомянутой дороги. В результате это живописное, обсаженное ивами шоссе оказалось перерезанным. Дорога удлинилась и образует теперь в этом месте петлю в виде буквы «П». Огороженная колючей проволокой местность постепенно заросла кустарником, а затем и лесом. Военных этот естественный процесс вполне устраивал, т. к. тем самым достигалась маскировка объектов. Сейчас этот лес распространился вплоть до окраин Подвязново, но на карте 41-го года видно, что треугольник Василево – Прожектор – Подвязново представляет собой практически плоский открытый участок. По этому голому (лишь местами рос кустарник и отдельные деревья) пространству под огнем противника предстояло наступать нашей пехоте. Поэтому не удивительно, что у въезда в Василево с восточной стороны расположена братская могила. Упомянутый выше лес и ограждение воинской части до недавнего времени скрывали еще два захоронения павших в декабре 1941 г. В них погребены не только погибшие в первые дни наступления, но и принимавшие участие в обороне села за десять дней до этого.

Поэтому начнем рассказ с событий ноября.

Оборона Рогачева

Действующие лица

Рогачево было оставлено нашими войсками 26 ноября 1941 г. и освобождено к вечеру 8 декабря 1941 г. Оккупация продолжалась меньше двух недель. Поэтому село брали и обороняли с обеих сторон одни и те же соединения. Со стороны немцев это была 14-я моторизованная дивизия. Со стороны Красной Армии – группа войск 30-й армии, получившая в исторической литературе наименование по фамилии ее командира «группа Хетагурова». Однако в документах самой группы такого названия нет. В них используется либо более полное наименование «левофланговая группа 30-й армии», либо просто «группа».

Случай, когда противники как бы меняются местами, на войне не редок. Обычно чем ближе по времени наступательные бои отстоят от оборонительных, тем более вероятно такое повторное столкновение. Именно оно имело место и здесь. Надо отметить, что термин «меняются местами» не совсем точен. Чтобы это произошло, наши части должны были атаковать немцев с запада, чего, конечно, не могло случиться.

Здесь мы обратимся к событиям нескольких дней ноября 1941 г. и рассмотрим их более подробно, чем в других работах, посвященных данной теме. Но прежде чем приступить к описанию боев мы остановимся на составе и численности войск противников.

В момент, когда немецкие войска вышли на границы Коммунистического района, их наступлению противостояла довольно пестрая смесь из кавалерийских дивизий (18-й и 24-й), танковой дивизии (58-й), танковых бригад (8-й и 21-й), мотострелковой дивизии (107-й) и пехоты (923-й стрелковый полк). Это и была левофланговая группа 30-й армии.

23 ноября 21-я танковая бригада «... (без матчасти) в составе 100 человек сосредотачивалась в Воронино»¹³. Но уже 25 ноября командиром бригады из штаба 30-й армии был получен следующий приказ: «Вверенный Вам штаб передислоцировать за ВОЛГУ в район ДМИТРОВ – ИВАНЬКОВО»¹⁴. В соответствии с поставленной задачей бригада двинулась к Дмитрову. Туда же был направлен 923-й стрелковый полк 251-й стрелковой дивизии. Эти части предназначались для непосредственной обороны города. Впоследствии они переместились к северу, где обороняли Иваньковский гидроузел. Там их пути разошлись. 21-я танковая бригада получила танки и приняла участие в контрнаступлении в составе центральной ударной группы войск 30-й армии, поэтому описание ее действий выходит за рамки нашей книги.

Отсутствие же в документах группы сведений по 18-й кавалерийской дивизии несколько загадочно. По воспоминаниям Г. И. Хетагурова, 24 ноября она находилась в боевых порядках группы¹⁵. Тем не менее, в плане обороны Рогачева ее нет. По сравнению с 24-й она остается «темной лошадкой». В архиве Министерства обороны документы по этой дивизии сохранились только по сентябрь 1941 г. включительно. Все, что мы знаем о ней из документов, оказавшихся в делах других соединений, относится, в основном, к моменту начала контрнаступления. Судя по ним, участие дивизии в боях при обороне Рогачева оказалось чисто символическим. В мемуарах Г. И. Хетагурова есть существенная неточность. В действительности 24 ноября соединение находилось в двух десятках километров севернее шоссе Клин – Дмитров.

Только в полдень 25 ноября дивизия получила боевой приказ № 35, в котором ставились задачи по обороне Рогачева.

---

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 1039. Л. 46.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 5. Л. 132.

¹⁵ Хетагуров Г. И. Исполнение долга. М.: Воениздат, 1977. С. 76.

«...Командиру 18 кд с одной батареей 12 гвардейского минометного дивизиона, одним 50 мм самоходным ПТО орудием 21 танковой бригады, прикрыв ныне занимаемый фронт обороны сильным боевым охранением, с остальными силами выступить по маршруту ПОЛШУКИНА, МАРЬИНО, ТАРЛАКОВО, ТРЕХСВЯТСКОЕ, РОГАЧЕВО и к 8 час. 26.11.41 сосредоточиться в районе РОГАЧЕВО. По выходе в район РОГАЧЕВО немедленно занять рубеж: БОГДАНОВО, МИХАЛЕВО, ЗУЕВО, АРЕВСКОЕ, НОВОСЕЛКИ, ЧАЙНИКОВО.

При организации обороны обратить особое внимание на создание прочной противотанковой обороны в районах БОГДАНОВО, МИХАЛЕВО, ПОПОВСКОЕ, АРЕВСКОЕ, НОВОСЕЛКИ, ЧАЙНИКОВО»¹⁶.

В момент отдачи этого приказа бои уже шли на дальних подступах к селу, а дивизии, чтобы оказаться на новых оборонительных позициях, предстояло выйти из боя и совершить переход на несколько десятков километров.

Потом, при описании боев, мы вернемся к роли, которую сыграло это соединение, а пока посмотрим, какими еще силами располагало наше командование перед началом боев за Рогачево непосредственно в районе села.

Все соединения и части 30-й армии, волей судьбы оказавшиеся в составе левофланговой группы войск, были значительно ослаблены. 24-я кавалерийская дивизия только что вышла из боев за г. Клин, в которых один из ее полков (70-й) был окружен, частично уничтожен, а его остатки рассеяны. Только часть его состава смогла присоединиться к дивизии до 25 ноября. Отдельные бойцы из этого полка в течение многих дней продолжали возвращаться в дивизию.

---

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Оп 5806. Д. 4. Л. 190.

Д. Д. Лелюшенко, командующий 30-й А.

107-я мотострелковая дивизия вела бои с самого начала ноябрьского наступления немцев, сдерживая противника на направлении его главного удара. В ходе этого сражения части дивизии также оказывались в окружении и понесли значительные потери. Тем не менее, командование дивизии действовало энергично и присутствия духа не теряло.

58-я танковая дивизия в середине ноября по приказу командования Западным фронтом действовала в составе частей 16-й армии при нанесении контрудара, который был предпринят с целью сорвать ожидавшееся наступление немецких войск. В ходе развернувшихся боев были захвачены несколько деревень, но потеряно много танков. Однако вследствие неблагоприятного развития событий в полосе 30-й армии контрудар был прекращен, 58-я танковая дивизия выведена из боя и переброшена севернее Клина. В последовавших боях ее танковые части раздергивались на мелкие подразделения с целью затыкания дыр, то и дело возникавших во фронте. Дивизия продолжала терять танки и личный состав. Из-за непрерывных неудач падал моральный дух, что выразилось, в частности, в самоубийстве командира дивизии.

Г. И. Хетагуров, начальник штаба 30-й А, командир левофланговой группы.

8-я танковая бригада, напротив, никаких упаднических настроений не имела. До переброски на Дмитровское направление она вела удачные бои под г. Калинин, но к моменту описываемых событий тоже понесла потери и имела в составе только половину из положенных по штату танков.

Кроме этих соединений в распоряжении командования оказались части и подразделения, которые не входили в состав 30-й армии. В первую очередь, Рогачевский отряд Московской

зоны обороны. Он был создан 21 ноября приказом командующего этим объединением № 0219. В него вошли отдельный батальон охраны Военного совета Московской зоны обороны, 308-й отдельный пулеметный батальон, батарея 76-ти мм орудий ПТО западной группы зоны. Батальон был направлен непосредственно в Рогачево. В состав отряда влился Рогачевский истребительный батальон и остатки Клинского отряда МЗО.

После отхода в район Рогачева левофланговой группы 30-й армии командир группы Г. И. Хетагуров подчинил все эти части себе.

Для оценки возможностей противников необходимо знать не только номера соединений, но и количество людей и вооружения. Вопрос определения численности войск противостоящих сторон рассматривается в приложении. Результаты этого исследования показывают, что противник превосходил наши войска по численности и практически по всем видам вооружения, кроме танков.

Однако все отечественные источники (начиная с донесений частей, поданных спустя несколько часов после боя, и заканчивая мемуарами, написанными через многие годы после войны) постоянно о них упоминают. О танках пишут все: и те, кто воевал с немецкими танковыми дивизиями (где и были сосредоточены все танки вермахта), и те, кто воевал с пехотой простой и пехотой моторизованной (где этих танков не было вовсе). В нашем конкретном случае мы имеем дело с дивизией, в которую входили 8 батальонов мотопехоты (по три в двух полках, один разведывательный и один мотоциклетный). Имелись разные вспомогательные части, но ни одного танка. Поэтому надо найти какое-то рациональное объяснение их наличию в донесениях и других источниках, исходивших от наших частей.

Первая кандидатура на роль танков – это самоходные штурмовые орудия. В принципе это те же танки. Отсутствие вращающейся башни ограничивает маневр огнем, но более низкий силуэт машины делает ее менее уязвимой для огня противотанковых средств и вражеских танков. 14-й моторизованной дивизии были приданы 1-я батарея 210-го дивизиона самоходных штурмовых орудий и 660-я отдельная батарея.

Батарея состояла из двух взводов (по два штурмовых орудия в каждом) и одного командирского. Таким образом, у дивизии могло быть одновременно около десятка самоходных орудий, но не больше 14 (численность двух батарей). Мы осторожно называем цифру 10, так как несколько орудий после четырех месяцев боев наверняка были потеряны или находились в ремонте. Кроме того, мы можем опереться на показания пленного, который был захвачен несколько позднее (1 декабря) разведчиками 55-й стрелковой бригады. Он также говорил о 10 машинах¹⁷. Это довольно мало и не похоже на десятки танков, о которых можно прочитать в мемуарах и донесениях.

---

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 Уд. А). Оп. 6782. Д. 13. Л. 12.

П. Г. Чанчибадзе, командир 107-й мсд, командовавший левофланговой группой 30-й А до 25.11.41 г.

Кроме самоходных штурмовых орудий на роль танков могут претендовать еще два вида бронетехники. В вермахте имелись противотанковые и зенитные орудия на самоходных лафетах. При их производстве использовалось шасси танка Т-І, на которое устанавливалась, например, противотанковая пушка, защищенная со всех сторон броневыми листами. Верх при этом оставался открытым. По силуэту это был настоящий танк. И хотя его броня могла защитить только от пуль, для пехотинца он представлял серьезную опасность. В декабрьских боях немцы использовали такие орудия против нашей атакующей пехоты. Естественно, эта техника применялась и по прямому назначению: для борьбы с танками. В период немецкого наступления на Рогачево ей было с чем бороться. Эти орудия находились в боевых порядках пехоты, чтобы

отражать контратаки наших танков. Мы не можем сказать, сколько насчитывалось самоходных противотанковых пушек или таких же самоходных зениток, но то, что они были, не подлежит сомнению.

В начале войны для наших войск была характерна такая болезнь, как танкобоязнь. Складывается впечатление, что за танки принималось все немецкое железо, которое могло самостоятельно перемещаться по полю боя. В донесениях наших частей встречаются фразы: «20 танков и бронетранспортеров», т. е. различия между этими машинами делается, но они тут же смешиваются в одну кучу. Остается неизвестным, сколько было тех и других, и были ли танки вообще.

Помимо уже названной бронетехники, в 14-й моторизованной дивизии были и бронетранспортеры, а в батареях самоходных штурмовых орудий на каждую пару самоходок приходился бронированный транспортер для подвоза боеприпасов. На дальнем расстоянии все перемещения подобной техники легко можно было принять за движение танков. По таким целям стреляли, что-то подбивали или сжигали, после чего в донесениях и отчетах появлялись десятки уничтоженных танков. Конечно, уничтожались и настоящие танки, поэтому их число в немецких войсках неуклонно снижалось, но это происходило на другом участке фронта, южнее, где наступала 7-я танковая дивизия.

Разграничительная линия между двумя соседними дивизиями немецкого 56-го армейского корпуса¹⁸ была проведена в нескольких километрах южнее дороги Воронино – Рогачево – Синьково. Части 7-й танковой дивизии находились в отведенной ей полосе, и в сферу действий левого соседа не вторгались. В день боя за Рогачево ее танковые подразделения осуществляли обход нашей обороны с южного фланга, оказывая тем самым существенное влияние на решения командования левофланговой группы войск 30-й армии, большей частью даже не входя в боевое соприкосновение с частями группы.

Такое столкновение случилось днем раньше, 25 ноября. В начале дня группа войск 7-й танковой дивизии, находясь на правом фланге 14-й моторизованной дивизии в районе Ширяево, атаковала левое крыло группы войск 30-й армии. Превосходство немцев в личном составе и стрелковом вооружении было не столь значительным, чтобы дать особые преимущества наступающим. При таком соотношении сил обороняющийся должен был удержать свои позиции. Гораздо важнее почти пятикратное превосходство противника в артиллерии. Помимо большего числа орудий немцы имели на вооружении артиллерию большего калибра (гаубицы) и десятки противотанковых пушек. Последнее обстоятельство нивелировало преимущество наших войск в танках, которое существовало даже при учете немецкой роты, принявшей участие в боях только утром 25 ноября. Поэтому, хотя по танкам противник и не имел превосходства, наши командиры не смогли этим воспользоваться. Видимо, дело было и в нехватке пехоты, которую пришлось замещать использованием танков на широком фронте, раздвигая танковые соединения, а не собирая их в кулак.

Необходимо отметить, что действия обоих противников поддерживала авиация. Об эффективности ее работы у противоборствующих сторон имелись прямо противоположные мнения, которые кому-то могут показаться неожиданными. И наши, и немцы пишут об активной работе чужой авиации и практически ничего не говорят о достижениях своей. Упоминают только об отсутствии авиационной поддержки.

Возвращаясь к общему соотношению сил, надо помнить также, что оно существенно менялось в течение двух дней. Не было столкновения «стенка на стенку». В реальности наши войска были эшелонированы в глубину, а некоторые части (полки 18-й кавалерийской дивизии) подошли уже к «шапочному разбору». Но и немецкое командование не смогло ввести в бой одновременно все свои силы.

---

¹⁸ С весны 1942 г. он известен как «танковый»

Фердинанд Шааль, в ноябре-декабре 1941 г. – генерал танковых войск, командир 56-го армейского корпуса.

Преимущество немецких войск в артиллерии не удалось полностью преодолеть и во время декабрьских боев. Это отчасти объясняет, почему наши войска, перейдя в наступление, потратили в несколько раз больше времени, чтобы овладеть тем же пространством, которое противник захватил в ноябре. При этом по другим позициям советские части в декабре имели преимущество, которое, как и у вермахта в ноябре, было не очень большим. Тем не менее, в

декабре обороняющаяся сторона также оставила свои позиции. Здесь еще раз надо упомянуть о факторе, который оказывал серьезное влияние на общую обстановку.

Боевые действия на Рогачевском направлении протекали как бы изолированно от соседних участков фронта. Как было отмечено выше, в течение нескольких дней друг другу противостояли одни и те же части. С одной стороны – немецкая 14-я моторизованная дивизия, с другой – группа Хетагурова. Но при этом командир нашей группы войск должен был все время опасаться обхода своих частей, как с севера, так и с юга, где после потери Клина образовался разрыв между 30-й и 16-й армиями, и куда устремилась 7-я танковая дивизия вермахта.

Эта виртуальная угроза так и не реализовалась. Никто ни с севера, ни с юга не пришел и не ударил в открытый фланг. Но само наличие угрозы оказывало серьезное воздействие на процесс принятия решений командованием группы, войска которой 24 ноября 1941 г. заняли оборону в 16 км к западу от Рогачева.

Фронт вплотную придвинулся к границам Коммунистического района. Чувствуя угрозу, многие жители Рогачева и его окрестностей стремились перебраться в более глухие места или, двигаясь попеременно с тыловыми частями отступающих войск, уходили на восток. Но были и другие.

Один из еще живых свидетелей тех дней, Михаил Сурин¹⁹, спешил домой в Василево. Он вспоминает, что день 24 ноября выдался для него очень тяжелым. Он начался на вокзале Дмитрова, куда прибыл Михаил, так как лесопромышленный техникум, где он учился, прекратил работу. Предстояло пешком преодолеть последние 25 км до Рогачева. Молодой парень, почему-то двигавшийся на запад, навстречу беженцам, вызывал подозрения у охраны мостов, а также у военных в деревнях, через которые надо было проходить. Бдительность часовых и комендантов возросла, когда начало смеркаться. Иногда проверки продолжались часами. Поэтому М. И. Сурин добрался до своего дома только поздней ночью.

В то время, когда он преодолевал дорожные преграды, наступавшими частями вермахта были захвачены плацдармы на р. Лутосня у населенных пунктов Воронино (14-я моторизованная дивизия) и Ширяево (7-я танковая дивизия). Ночь прошла для противников относительно спокойно. Немцами было отмечено только несколько артналетов на плацдарм, а в районе д. Русино слышался сильный шум моторов. Что он означает, они поняли утром.

---

¹⁹ Сурин Михаил Иванович (1924 г. р.), д. Василево.

На дальних подступах

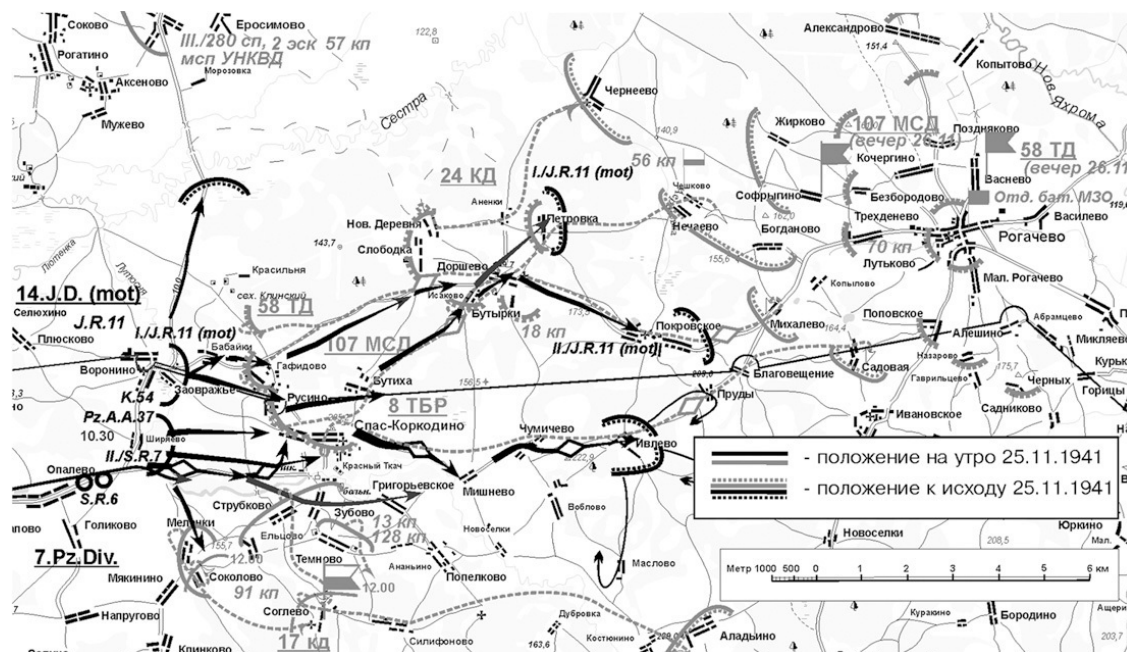
25 ноября 1941 г. полковник Г. И. Хетагуров сменил на посту командующего левофланговой группой 30-й армии полковника П. Г. Чанчибадзе. Об этом был издан соответствующий приказ, из которого, помимо фамилии нового командира группы, можно узнать, что ее штаб в тот момент находился в церкви села Рогачево²⁰. «Пересменка» произошла в тот момент, когда бои шли уже по всему фронту группы.

Метод действия наших войск был определен накануне боевым приказом первого командира группы П. Г. Чанчибадзе: *«Засада на дорогах, контратака, высылка автоматчиков с рассадкой на деревьях, строениях, организация истребительных групп. Смелые, решительные действия, упорство и хладнокровие в обороне»*²¹.

Основные силы группы располагались по обе стороны от шоссе Клин – Дмитров. Противника сдерживали танковые части и мотострелки. Кавалерия, по замыслу командира группы, должна была укрываться в лесах севернее и наносить оттуда внезапные фланговые удары²².

Но контрудар советских войск был еще впереди, а весь день 25 ноября инициатива полностью принадлежала нашему противнику.

14-я моторизованная дивизия вермахта начала бой в сильно ослабленном составе. Командование 56-го армейского корпуса по мере надобности свободно тасовало подразделения своих соединений, подстраиваясь под решение насущных задач. В результате ряд частей 14-й моторизованной дивизии был временно передан другим соединениям корпуса. Два батальона ее 53-го пехотного полка находились в подчинении 7-й танковой дивизии. Ей же был подчинен и 54-й мотоциклетный батальон, который действовал на правом фланге своей «родной» дивизии. В это утро, начиная с 10.30, он наносил удар на Спас-Коркодино с плацдарма, созданного накануне у Ширяево²³.

Боевые действия на дальних подступах к с. Рогачево 25 ноября 1941 г.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д.14. Л. 48.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д.14. Л. 45.

²² Хетагуров Г. И. Указ. соч. С. 76.

²³ NARA. T-315. R. 648. L. 263.

Спустя несколько часов батальон приказом корпуса был возвращен в подчинение своей дивизии, но практически весь день 25 ноября между двумя соседними соединениями вермахта происходили препирательства по поводу использования этой части²⁴. В результате, захватив к 18.00 Спас-Коркодино, мотоциклетный батальон оставался там без дела. Только в 3.30 ночи следующих суток 7-я танковая дивизия (после нескольких жалоб командования 14-й моторизованной дивизии корпусу) окончательно отказалась от притязаний на него. В результате батальон выдвинулся в боевую линию 14-й моторизованной дивизии только к концу дня 26 ноября.

Еще ряд частей дивизии находился далеко от поля боя. *«В 13.15 командир 14-го рб, батальон которого находится еще в Бирево (с 1-м усиленным дозорным отрядом в Заболотье), дает инструкцию на командном пункте о положении и действиях дивизии. Командир батальона получает приказ немедленно выступить через Воронино и со всеми средствами продвигать вперед разведку в направлении Рогачева, севернее шоссе Воронино.*

*От быстрого проведения разведки будет зависеть, удастся ли дивизии 26.11. взять Рогачево. Есть намерение при хорошем продвижении вперед подчинить батальону 2-й батальон 53-го пп, 2 легких батареи и 2 самоходных истребителей»*²⁵.

Однако сделать этого не удалось. Около 17.00 командир батальона доложил, что он не в состоянии достигнуть даже Слободки, поэтому задача была перенесена на следующий день.

Еще один батальон (53-го пехотного полка) только подтягивался к плацдарму. В распоряжении немцев остался один неполный пехотный полк, и вся ударная сила дивизии свелась к двум батальонам.

Немецкое наступление началось в 8.00 утра, когда 11-й пехотный полк 14-й моторизованной дивизии приступил к атаке через Русино в направлении высоты 199,7, расположенной на рубеже Бутырки – Петровка (указанная высота находится в с. Доршево, что примерно посредине линии, соединяющей названные в тексте пункты). Сначала атака не встретила никакого сопротивления²⁶.

Южнее перешли в наступление части 7-й танковой дивизии. На их левом фланге 54-й мотоциклетный батальон с ротой 37-го разведывательного батальона наступал на западную окраину Спас-Коркодино, 2-й батальон 7-го стрелкового полка охватывал деревню с юга, а поддерживавшая его *«1 рота 25-го тп, 1 истребительное орудие и бронированные части батальона, продвигаясь по дороге на восток и в 400 м перед мостом сворачивая на север»*²⁷. Первой целью атаки была восточная окраина Спас-Коркодино.

При чтении отечественных мемуаров мы получаем довольно общую картину событий под Рогачевым. Какие наши соединения дрались и с кем они взаимодействовали в каждом конкретном боевом эпизоде, определить довольно трудно. Еще меньше мы можем узнать из таких источников о противнике. В частности, об этих боях оставил воспоминания командир танкового полка 8-й танковой бригады подполковник А. В. Егоров. Некоторые факты его рассказа противоречат друг другу. Например, в начале описания этого эпизода названа дата (25 ноября), однако указанное место наблюдательного пункта бригады расположено южнее Рогачева. Здесь А. В. Егоров и получает задание на день якобы от самого командующего 30-й армии Д. Д. Лелюшенко, который лично наблюдал за полем боя. Само присутствие командарма на передовой линии могло иметь место, но позднее. Он выехал на левый фланг армии только 27 ноября. Об этом есть специальное замечание в отчете 30-й армии об оборонительных боях на

---

²⁴ В качестве оправдания столь явного невыполнения приказа корпуса командование 37-го разведывательного батальона 7-й танковой дивизии указывало на отсутствие горючего, что мешало выполнить это указание.

²⁵ NARA. T-315. R. 648. L. 265.

²⁶ NARA. T-315. R. 648. L. 263.

²⁷ NARA. T-315. R. 409. L. 85.

Клинско-Дмитровском направлении²⁸. Да и наблюдать южнее Рогачева в этот день было, собственно, нечего. Основные события в это время разворачивались более чем в 10 км западнее села.

В результате из мемуаров А. В. Егорова нельзя понять, где же он воевал 25 ноября. Только при сопоставлении свидетельств из других источников можно предположить, что он находился на южном фланге группы с частями бригады, которая в утренние часы вела бой с частями 7-й танковой дивизии в районе Спас-Коркодино.

По словам А. В. Егорова, командование группы намеревалось бросить танки 8-й танковой бригады в контратаку, но противник начал артподготовку, а потом появились немецкие бомбардировщики, и наши танки остались на месте. Основной удар авиация противника наносила вдоль дороги, ведущей на Рогачево. Затем последовала немецкая танковая атака. А. В. Егоров упоминает в своих мемуарах о легких и средних танках, которые двигались позади пехоты. О танках пишет также начальник штаба 58-й танковой дивизии, и даже называет их конкретное число (20 шт.)²⁹. Исходя из того, что мы знаем о противнике, это не является большим преувеличением.

Здесь в районе Русино – Спас-Коркодино занимал оборону мотострелковый батальон 8-й танковой бригады. По свидетельству подполковника А. В. Егорова, позиция нашей мотопехоты была плохо оборудована в инженерном отношении. Как раз в этом направлении последовала вражеская атака. А. В. Егоров пишет о сотнях пехотинцев, атакующих тремя цепями, что примерно соответствует численности немецкого батальона. При этом огонь наших мотострелков кажется рассказчику слабым. Забегая вперед, скажем, что наш мотострелковый батальон потерял за весь день двух человек убитыми и трех ранеными (и отчитался об уничтожении взвода противника)³⁰, а противостоявший ему немецкий 37-й разведывательный батальон – одного убитым и трех ранеными³¹. Все это говорит о невысоком боевом напряжении.

Из записок А. В. Егорова следует, что всю тяжесть борьбы на этом участке выдерживала одна 8-я танковая бригада, но это не совсем так. В начале боя рубеж Русино – Спас-Коркодино занимали и части 58-й танковой дивизии с приданными ей 237-м, 120-м мотострелковыми полками и 118-м артиллерийским полком 107-й мотострелковой дивизии³².

Одновременно с началом наступления немецких войск командный пункт 14-й моторизованной дивизии совершил передислокацию в Бирево. В 10.00 он был готов к работе на новом месте, и вскоре сюда поступило сообщение о резком изменении обстановки. Согласно докладом наблюдателей артиллерии, поддерживавшей 11-й пехотный полк, немецкая пехота была остановлена и лежала под огнем противника³³.

Это были солдаты 1-го батальона 11-го пехотного полка. Когда батальон после артподготовки приступил к атаке, то, по словам историка полка, молниеносно начался сильнейший вражеский оборонительный огонь из танкового и пехотного оружия, который принудил подходящие роты искать укрытия³⁴. Так встретили атаку северной группы немцев танковые части группы Г. И. Хетагурова.

Из бронетехники, которая могла бы поддержать наступление, 14-я моторизованная дивизия имела самоходные штурмовые орудия и разведывательные бронемашины при батальонах. Этого было недостаточно для борьбы с *«появляющимися в отдельности многочисленными средними и тяжелыми танками»*. Поэтому зенитному батальону было приказано вывести на

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 гв. А). Оп. 5806. Д. 17. Л. 46.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 6.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3067 (8 тбр – 3 гв. тбр). Оп. 1. Д. 25. Л. 13.

³¹ NARA. T-315. R. 409. L. 86.

³² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 6.

³³ NARA. T-315. R. 648. L. 263.

³⁴ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

позицию в распоряжение передовых частей 11-го пехотного полка тяжелую батарею зениток для борьбы с танками. Но это мероприятие было запланировано только на следующий день.

Наступление немецкой моторизованной дивизии. Район Клина.

После вступления в бой наших танкистов ход боя резко изменился. Наши войска сумели развить сильный огонь, что подтверждает и противник. Огонь танков велся из Гафидова и перелесков возле Бабаек. Из немецкого текста следует, что оборона наших войск была построена тактически грамотно и оказалась эффективной. Танки стояли на опушке леса на хорошо замаскированных и подготовленных огневых позициях и препятствовали продвижению пехоты вперед, так как имели отличный сектор обстрела. Поэтому немецкий батальон стал ждать прибытия штурмовых орудий, которые должны были занять позицию против этих танков³⁵.

После их прибытия командир 11-го пехотного полка оберст Шюрманн добрался до передней линии своих частей, чтобы лично сориентироваться. Он счел, что фронтальное нападение невозможно, и решил использовать для флангового удара 2-й батальон майора Лешке, направив его с юга от Русино³⁶.

Южнее, в полосе 7-й танковой дивизии, наступление немцев тоже «сначала только медленно продвигалось вперед против жестко защищавшегося противника (пулеметы, минометы, противотанковые орудия, танки). После уничтожения одного танка Т-34 и одной противотанковой пушки удалось достигнуть юго-восточной окраины деревни, уничтожить еще 3 танка и принудить не уничтоженные остатки противника к отступлению на северо-восток.

Около 12.00 первая цель наступления была достигнута»³⁷.

К полудню и на северном участке обороны обходное движение неприятеля вынудило наше командование отдать приказ об отходе. В 12.00 58-я танковая дивизия начала его выполнять. Ей было предписано отойти на новые позиции и 117-м танковым полком совместно с

---

³⁵ NARA. T-315. R. 648. L. 263.

³⁶ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

³⁷ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

58-м мотострелковым при поддержке своего артиллерийского полка оборонять Доршево, 116-м танковым полком с 237-м мотострелковым – Чумичево и 120-м мотострелковым полком – Воблово, Ивлево³⁸. Но «отскочить» на новый рубеж обороны, сохранив порядок, не удалось.

«Пр-к, наседавая на отходящие части, не дал 117 ТП и 58 МСП закрепиться в р-не Дорошево, Бутырки, части были атакованы с ю. з и зап. и отошли в р-н. Покровское.

Приданные части 107 МСД: 237 МСП, 120, МСП и 118 АП не заняли своего оборонительного рубежа, а в 15.00 25.11.41 г. проходили через Покровское на Рогачев. Начальником штаба дивизии эти части были задержаны и им было дано приказание занять оборону Пруды, Ивлево, но так как командиров частей и штабов при этих частях не было, то последние отошли в направлении Пруды и, как видно, ушли в тыл.

Ночной налет танковых частей пр-ка на Покровское не дал закрепиться частям 58 ТД на рубеже Покровского, и части отошли на новый рубеж обороны – Трехденево, фронтом на запад. Штаб 58 ТД – Васнево»³⁹.

Эти строки принадлежат перу начальника штаба 58-й танковой дивизии. Естественно, он пишет о том, что беспорядок имел место в частях приданной ему 107-й мотострелковой дивизии. Но беспорядок был и в частях самой 58-й танковой дивизии.

В журнале боевых действий 24-й кавалерийской дивизии отмечено, что в «районе ДОРОШЕВО 58-я тд, почти не оказывая сопротивления противнику, вышла из боя и отходила в направлении ПОКРОВСКОЕ, МИХАЛЕВО, оголяя левый фланг 24 кд, чем и достойно заслужила оценку Командарма 30, как позорно покинувшая фронт и оставившая без боя ДОРОШЕВО, ПОКРОВСКАЯ, ЧУМИЧЕВО»⁴⁰. Этот эпизод отражен журналом в записи за следующий день, но в действительности, как мы знаем, он произошел 25 ноября.

После отхода наших войск, на южном участке, немцы заняли Спас-Коркодино, и части 7-й танковой дивизии оставив в захваченном селе 54-й мотоциклетный батальон в качестве прикрытия, устремились на восток.

Севернее на позиции группы Хетагурова продолжали наступать части 14-й моторизованной дивизии. В 13.00 1-му батальону ее 11-го пехотного полка при поддержке самоходных штурмовых орудий после упорного боя удалось ворваться в Гафидово. Под огнем немецкой артиллерии танки ушли с опушки леса. 2-й батальон 11-го пехотного полка находился с 12.45 в наступлении на Русино, 2-й батальон 53-го пехотного полка подтянули на плацдарм. Наступление 1-го батальона 11-го пехотного полка поддерживалось двумя легкими и двумя тяжелыми батареями, наступление 2-го батальона 11-го пехотного полка – двумя легкими и одной тяжелой батареей. Поскольку части нашей 58-й танковой дивизии исчезли с поля боя, остается предположить, что немцам пришлось сражаться в этот период времени только с нашей 8-й танковой бригадой.

Около 15.30 11-й пехотный полк, «встречая жесткое сопротивление», достиг опушки леса южнее Слободки и атаковал дальше в направлении Доршево. Первый батальон 11-го пехотного полка наносил удар с обеих сторон шоссе, 2-й батальон 11-го пехотного полка прошел через Бутиху. Атака полка значительно затруднялась сильнейшим налетом советской авиации. Немцы отметили, что многочисленные бомбардировщики и штурмовики наносили им существенные потери в людях и снаряжении. О деятельности же собственной авиации они говорят, как о практически незаметной.

Тем не менее, в 16.15 Исаково было атаковано с севера и с юга и занято 1-м и 2-м батальонами 11-го пехотного полка. В 16.55 полк уже отчитался в том, что с. Доршево захвачено, несмотря на ожесточенное сопротивление, усиленное многочисленными танками. Опушка

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 6.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 6.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

леса восточнее Доршево была все еще занята сильными советскими частями, но командир полка рассчитывал достичь к ночи Покровского, чтобы рано утром 26 ноября приступить к охватывающему наступлению на Рогачево.

Примерно в это же время немцы должны были захватить и Петровку (деревня севернее Доршево), но в документах наших частей указано другое время. *«Около 11.00 на участке 1-го эскадрона 56 КП (район ПЕТРОВКА) внезапно напали до батальона противника, эскадрон отошел в направлении НЕЧАЕВО»*⁴¹.

В 19.40 командир 11-го пехотного полка сообщил, что Покровское было взято 2-м батальоном этого полка в 17.45 после короткой жесткой борьбы.

В рассказе А. В. Егорова этот бой оказался растянут на два дня. По его словам 25 ноября немцы предприняли еще несколько попыток прорваться с Покровского на Рогачево, а на следующий день вновь продолжается борьба 8-й танковой бригады с танками противника на тех же рубежах. Возникает сомнение, что речь идет об одном и том же событии, но некоторые подробности его устраняют.

По словам А. В. Егорова в этом бою было подбито больше 10 танков противника. При этом отличились экипажи политрука Д. П. Ларченко, лейтенанта П. Н. Кулева, политрука Ф. Н. Ягликова и лейтенанта В. А. Астахова. *«В этом бою погиб политрук Ф. Н. Ягликов, умелый политработник, храбрый воин»*⁴². В списке потерь 8-й танковой бригады указана дата и точное место его гибели. Это произошло 25 ноября 1941 г. Политрук был убит снарядом в районе с. Доршево и похоронен в 700 м восточнее. Мотострелковый батальон 8-й танковой бригады согласно записи в журнале боевых действий отходил в этот день на Михалево и Садовую через Доршево. Похоже, что и остальные части бригады двигались по тому же маршруту.

Скорее всего, в рассказ о борьбе за Покровское А. Е. Егоровым вставлен эпизод из утреннего боя с 7-й танковой дивизией. Иначе объяснить обилие здесь немецких танков невозможно. Ведь в Покровское вошел батальон 14-й моторизованной дивизии, а 7-я танковая наступала параллельно южнее. Поскольку наши части не выполнили приказ о занятии обороны в Ивлево, немецкие танковые части двигались в оперативной пустоте и беспрепятственно достигли этого пункта.

«Образованный передовой отряд, состоящий из 1-й роты 25-го тп и 3-й роты 37-го рб, нанес удар – следуя перед 2-м батальоном 7-го сп – через Мишиново на Ивлево и занял этот населенный пункт, как и высоту 222,9. Одновременно нанесла удар посланная на восток разведка (2 дозорные группы) в направлении дороги Селино – Рогачево. Вследствие наступившей темноты они достигли только линии Аревское – Пруды.

*В лесу 1 км северо-восточнее Ивлево установлены заграждения из деревьев. Посланная на юг разведка натолкнулась на обход многочисленных минных полей в местности южнее Селино, и одно минное поле, которое невозможно обойти, и была отозвана назад»*⁴³.

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1, Д. 5. Л. 15.

⁴² Егоров А. В. С верой в победу. (Записки командира танкового полка). / Лит. запись И. А. Ивашева. М.: Воениздат, 1974. С. 175.

⁴³ NARA. T-315. R. 409. L. 85.

Танк Т-26 в засаде. Зима 1941 г. Такие машины, а также танки БТ-7 состояли на вооружении 58-й танковой дивизии во время боев на Рогачевском направлении.

Результаты борьбы А. В. Егоров заносит в свой актив, поскольку немцам не удалось продвинуться дальше Покровского, но в действительности противник всего лишь выполнил задачу дня. С наступлением темноты 14-я моторизованная дивизия располагалась следующим образом: усиленный 2-й батальон 11-го пехотного полка – у Покровского, усиленный 1-й батальон того же полка – у Петровки, усиленный 2-й батальон 53-го пехотного полка – у Доршево, там же был размещен полковой командный пункт 11-го пехотного полка.

В 19.40 командование немецкой дивизии уже обсуждало с командиром 11-го пехотного полка перспективы на 26 ноября. Приказ корпуса о наступлении на Рогачево был получен около 18.00, и речь шла о выработке плана действий. Поскольку немцы считались с тем, что основное сопротивление будет по обе стороны шоссе на Рогачево, было принято решение о наступлении путем двустороннего охвата. Полку предлагалось начинать фронтальную очистку шоссе только одним батальоном, обоими другими следовало двигаться севернее и южнее. Артиллерия дивизии также была разделена на две группы: северная – 2 батареи тяжелых полевых гаубиц и 2 батареи легких полевых гаубиц; южная – 2 батареи легких полевых гаубиц и 1 батарея тяжелых полевых гаубиц.

Таким образом, дивизия на главном направлении имела три батальона. Это соответствовало одному полку. Слово «соответствовало» мы употребляем потому, что один из этих трех батальонов относился к 53-му пехотному полку, причем располагался между двумя другими, принадлежавшими 11-му. Понятно, почему командование дивизии усиленно добивалось возврата 54-го мотоциклетного батальона под свое начало. Как уже говорилось, это удалось, но батальон так и остался в тылу. Хотя он отстал на какой-то десяток километров, это не позволило вывести его в первый эшелон. То ли не хватало горючего, то ли дороги оказались забиты

тылами других частей дивизии, то ли были приведены в негодность советскими войсками (скорее всего и то, и другое, и третье), но батальон преодолевал транспортные проблемы весь следующий день.

Немецкая дивизия имела еще один незадействованный батальон – 14-й разведывательный. Для него имелось особое задание: обеспечение северного фланга дивизии. Рано утром 26 ноября батальон должен был нанести удар на Чернеево, вести разведку против Рогачево – Яхромы (реки) – Ольсово, блокировать переправу через Сестру на северном фланге. В зависимости от ситуации он должен был нанести удар по дорогам, ведущим на север и северо-запад от Рогачева через линию Александрово – Чернеево. Батальон был усилен 2-й ротой 14-го моторизованного саперного батальона, самоходным штурмовым орудием 660-й батареи, 1-м дивизионом 643-го противотанкового батальона. И эта часть задерживалась с выступлением. Как уже упоминалось раньше, батальон должен был быть в районе Слободка – Нов. Деревня еще вечером 25 ноября, но застрял в Гафидове.

Южнее 7-я танковая дивизия тоже готовилась возобновить бой на следующий день. Боевая группа Мантейфеля должна была с утра выйти на участок Рогачевского шоссе на отрезке Новоселки – Ивановское и, подготовившись к дальнейшему удару, производить разведку в направлении от Новоселок и Ивановского на Малыгино и Телешово. То есть основным направлением действий были южное и юго-восточное. Поворота на север для помощи 14-й моторизованной дивизии не планировалось.

Когда поздним вечером 25 ноября 1941 г. командиры левофланговой группы войск 30-й армии подводили итоги дня, они не знали, что 14-я моторизованная дивизия уже получила приказ о дальнейших действиях на следующий день, и основной целью наступления было определено Рогачево. Но для наших войск и без этих сведений намерения противника были вполне понятны.

Командование левофланговой группы 30-й армии тоже занималось планированием операций на следующий день. Был разработан «ПЛАН обороны города РОГАЧЕВО в период борьбы на подступах города»⁴⁴. Было намечено три рубежа обороны. Первый проходил по линии Петровка – Ивлево – Костюнино, второй – по линии Чешково – Покровское – Пруды – Аревское – Чайниково, и третий – по линии Поздняково – Трехденево – Ивановское – Садниково.

При этом части 58-й танковой дивизии подчинялись командованию 8-й танковой бригады. 107-я мотострелковая дивизия должна была «собрать остатки дивизии, свести в один полк. Прочно удерживать ЖИРКОВО, БОГДАНОВО. Не допустить уход отдельных людей в тылы и, собрав, направлять в свои части. КП – СОФРЫГИНО»⁴⁵. Отдельный батальон Московской зоны обороны, продолжая оборонительные работы в Рогачево и прочно удерживая занятый рубеж, выделял заградительный отряд силою во взвод для борьбы с отдельными прорвавшимися группами автоматчиков.

В случае прорыва противника на восток 24-я кавалерийская дивизия, опираясь на Чешково, Нечаево, отм. 155,5 уничтожала противостоящего противника и обороняла рубеж отм. 133,6 – Нечаево – лес севернее Покровского. Отдельный батальон должен был, занимая прежние позиции, подготовить огнем контратаку 24-й кавалерийской дивизии, а 58-я танковая дивизия – подготовить контрудар в направлении Софрыгино – Богданово – Покровское. Одновременно совместно с 8-й танковой бригадой необходимо было удерживать рубеж восточная окраина Покровского – Пруды – Аревское – Чайниково и готовить контрудар в направлении Чайниково – Зуево – Пруды – Покровское. 107-я мотострелковая дивизия обороняла Жирково и Богданово.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 гв. сд). Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 гв. сд). Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

На третьем рубеже обороны предусматривались активные действия почти всех частей группы. 24-я кавалерийская дивизия должна была атаковать противника совместно с 58-й танковой в направлении Чайниково – Зуево – Пруды – Покровское, а 8-я танковая бригада *«объединяя действие 58 ТД ударом [в] направлении ЧАЙНИКОВО, АРЕВСКОЕ, ПРУДЫ, ПОКРОВСКОЕ окружить и уничтожить пр-ка.»*⁴⁶. 107-я мотострелковая дивизия тоже должна была контратаковать противника в направлении Богданово – Покровское. Только отдельный батальон призван был оставаться в обороне и поддерживать действия остальных частей огнем.

Нетрудно заметить, что для успешного выполнения этого плана надо было вернуть потерянные позиции. Ведь к вечеру 25-го ноября противник захватил часть пунктов не только на первом, но и на втором из намеченных рубежей. Поэтому утром 24-й кавалерийской дивизии предстояло, удерживая рубеж Трехсвятское – Чернево – Нечаево, овладеть Петровкой и закрепиться там. Этот удар следовало проводить в тесном взаимодействии с танковыми соединениями: 58-й танковой дивизией и 8-й танковой бригадой. Танкисты, в свою очередь, имели задачу овладеть Покровским, Прудами, Доршево, Чумичево, Ивлево и прочно закрепиться в этих пунктах, обеспечивая левый фланг с направления Воблово – Покровское.

---

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 зв. сд). Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

26 ноября 1941 года

Петровка

Ночь на 26-е ноября для противника выдалась не такой спокойной, как предыдущая. Сначала немцы отметили активную деятельность разведывательных групп со стороны советских войск. В одном из поисков разведчиков отличился красноармеец Гоменюк, который *«под селом Петровка... наскочил на разведку противника в количестве 7 человек и, пропустив ее, убил сзади 5 человек»*⁴⁷.

Однако основные события развернулись ближе к рассвету. День начался с контрудара советских войск. Вот как он описан у немцев.

*«С 5.00 противник пытается наносить удар с севера, востока и юго-востока на Петровку и окружить со всех сторон расположенный там 1-й батальон 11-го пехотного полка. Поддерживаемый орудиями залпового огня и минометами, враг снова и снова атакует Петровку несколькими волнами силой в роту – батальон. Все удары отражаются при высоких кровавых потерях для врага, уничтожается 1 танк»*⁴⁸.

За деревню сражался 18-й кавалерийский полк 24-кавалерийской дивизии под командованием В. Г. Гагуа.

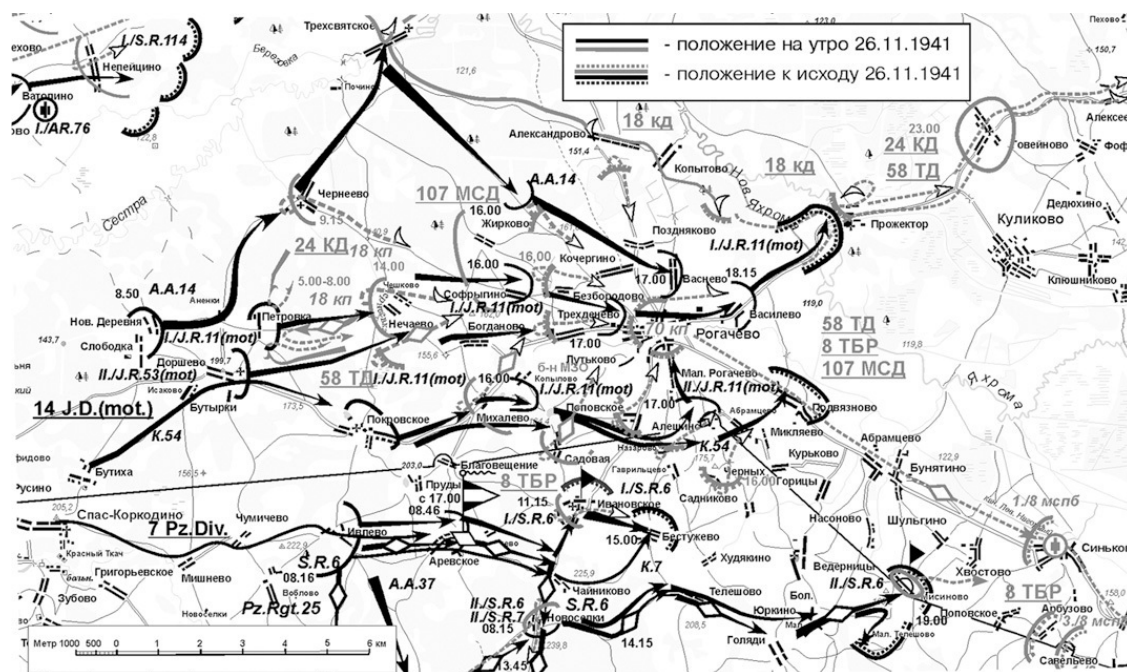
*«В бою под селом Петровка 25.11.41 майор Гагуа образцовым руководством разгромил группировку противника, нанеся ему большие потери. В результате боя убито 150 и ранено 300 немцев. Несмотря на создавшуюся тяжелую обстановку, вследствие оставленного участка частями 58 танковой дивизии и выхода противника в тыл полка, личным примером храбрости вывел полк вполне боеспособным, сдерживая противника и нанося большие потери»*⁴⁹.

---

⁴⁷ Гоменюк Александр Григорьевич, 1921, кр-ц, в РККА с 1941 г., награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 167. Л. 326.

⁴⁸ NARA. T-315. R. 648. L. 274.

⁴⁹ Гагуа Василий Георгиевич, 1904, майор, в РККА с 1924 г., к-р 18-го кп 24-й кд, награжден орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 167. Л. 302.

Оборона с. Рогачево 26 ноября 1941 г.

Из донесения штаба 24-й кавалерийской дивизии следует, что Петровка была захвачена нашими кавалеристами: «18 КП. совершив ночной налет на ПЕТРОВКА, в 6.00 25.11.41 овладел ею, уничтожив до роты пр-ка. В 9.00, атакованный с фронта и фланга превосходными силами пехоты немцев, с боями отошел и в 12.00 занял оборону участка (иск.) НЕЧАЕВО, БОГДАНОВО, СОФРЫГИНО»⁵⁰.

Однако из приведенного ранее дневника боевых действий 14-й моторизованной дивизии можно заключить, что Петровка осталась в руках у немцев. Но и немецкие источники не столь однозначны. В истории их 11-го пехотного полка начало этого дня описывается так: «26.11 батальоны продолжили наступление. 11-й пехотный полк (моторизованный) выходил на позиции для атаки на Петровку»⁵¹. Следовательно, деревню пришлось утром брать снова.

Видимо, точно установить истину не удастся. Здесь мы наблюдаем случай, когда обе стороны имеют широкое поле деятельности в составлении победных реляций.

Произошедшее можно расценивать как один из тех фланговых ударов кавалерии, о которых пишет командир группы Г. И. Хетагуров⁵². Вряд ли он, несмотря на поставленную в плане обороны задачу закрепиться, рассчитывал, что кавалеристы удержат захваченную Петровку. Реальные возможности позволяли лишь нанести удар и отойти на исходные позиции вне зависимости от того, удалось ли перед этим захватить всю деревню, ее часть или какой-нибудь сарай на окраине. Во всех случаях задача считалась выполненной. В свою очередь, немцы тоже возвращались на свои прежние позиции (или никуда с них не отступали), и в этом случае доклад о том, что противник отражен, был правдой.

Но вернемся к полю боя. Из журнала боевых действий 24-й кавалерийской дивизии мы узнаем, что 4 танка 58-танковой дивизии, «приданные 18 кп, при овладении Петровка также действовали бесславно. Один из них, зайдя на минное поле, усеянное противопехотными минами, взорвал себе гусеницу и ведущее колесо (о существовании поля был предупрежден). Второй был подбит артиллерией противника, оставшиеся два, на одном из которых

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 16. Л. 18.

⁵¹ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

⁵² Хетагуров Г. И. Указ. соч. С. 76.

командовал начальник штаба 58 тд, бросили 18 кп под Петровка и самостоятельно ушли с поля боя в неизвестном направлении»⁵³.

П. А. Ротмистров, командир 8-й танковой бригады в период боев за Рогачево в ноябре 1941 г.

Сам командир этой группы, начальник штаба 58-й танковой дивизии излагает этот эпизод так: «...с 4 танками дошел до Петровка, атаковал его, но один танк был подорван на минах,

---

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

второй сгорел, а последние два танка были заклинены и вести огонь после атаки на Петровка не могли»⁵⁴.

Поскольку немцы отчитались об одном уничтоженном ими танке, можно предположить, что подорвавшийся на минах был нашими танкистами эвакуирован.

Этот эпизод создает негативное представление о действиях 58-й танковой дивизии. Поэтому надо отметить, что командование Западного фронта оценивало ее вклад в оборону достаточно высоко.

«... отдельные части вели борьбу... до полного самопожертвования.

В качестве примера можно указать на действия Н-ской танковой дивизии. Она на Клинском направлении имела к началу боев полное количество танков. Действуя против войск 3-й танковой группы немцев, эта дивизия не только задержала продвижение противника, но и нанесла ему большое поражение, вследствие чего количество действующих танков на этом направлении у немцев значительно сократилось. Правда, и дивизия понесла большие потери, однако они были не напрасны – противник в процессе наступления получил ощутительный контрудар и выдохся»⁵⁵.

Не все части и не всегда действовали одинаково эффективно. Примером может служить 24-я кавалерийская дивизия. В одном из приказов по левофланговой группе есть и такой абзац.

«Отмечаю лучшую сторону организации боя в течение дня и переход на новый рубеж 58 танковой дивизии; в худшую сторону выделялась 24 кав. дивизия»⁵⁶.

И в дни боев под Рогачево в 24-й кавалерийской дивизии были эпизоды, которые можно охарактеризовать, как «дезертирство» и «самострел». Вот строки из другого приказа.

«а) красноармеец 2 эскадрона 18 КП Ч., будучи в обороне, 25.11.41 года в районе НЕЧАЕВО, при отходе с рубежа обороны бросил ручной пулемет и бежал с поля боя.

б) 25.11.41 г. во время обороны деревни ПОЧИНОК младший политрук 1-го эскадрона 56 КП А. бросил поле боя и бежал в лес. Впоследствии оказалось у младшего политрука А. ранена ладонь левой руки.

А. убит неизвестно в какой госпиталь без осмотра и направления полкового врача»⁵⁷.

Теперь обратимся к вопросу о потерях нашего противника, которые, по данным наградного листа на В. Г. Гагуа, составили 150 человек только убитыми. А в целом, учитывая раненых, получается, что кавалеристы одним ударом вывели из строя половину немецкого батальона. Это очень значительный урон, поэтому приведенные в наградном листе цифры вызывают большое сомнение и, скорее всего, вымышлены.

Вряд ли эта цифра достоверна. Кто считал убитых врагов, да еще и ночью? Еще более непонятно, как удалось сосчитать раненых. Тех, кого немцы сумели вынести с поля боя, сосчитать было невозможно. Оставшиеся должны были перейти в разряд «пленные». В сорок первом году такое большое количество пленных было редкостью, и об этом непременно бы сообщалось отдельной строкой, а известие о подобном успехе могло докатиться до Верховного Главнокомандующего.

В мае 2010 г. поисковыми группами обнаружены останки 36-ти кавалеристов, погибших при этой атаке. Кроме того, в упомянутом подбитом танке остался убитый танкист, который был захоронен ранее, в 60-е годы. То есть речь идет, как минимум, о 37 убитых с нашей сто-

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 7.

⁵⁵ Это строки из очерка Генштаба «Разгром немцев под Москвой». (ЦАМО РФ. Ф. 450. Оп. 11158. Д. 89. Л. 29.) Обращает внимание нумерация дивизии не характерная для секретных отчетов, где вещи назывались своими именами. Но это именно 58-я, поскольку другой танковой дивизии на Клинском направлении просто не было. Что касается отсутствия номера, то, видимо, отрицательное мнение о дивизии среди части высшего руководства армии имелось, и «засвечиваться» авторы отчета не хотели.

⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 14. Л. 45.

⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 7. Л. 42.

роны. Атакующие войска теряют бойцов в три раза больше, чем обороняющиеся, и потери немцев можно оценить примерно в 12 человек убитыми. Число раненых обычно в 2–3 раза больше (как нетрудно заметить, в наградном листе число раненых – просто умноженное на два число убитых), то есть могло быть ранено еще 25–40 немцев.

Обход с севера

Согласно немецким данным, бой за Петровку завершился в 8.00. После этого инициатива полностью перешла к нашему противнику.

Сначала последовала реакция немецкого командования на события под Петровкой: *«В 8.55 14-й рб (мот.) информируется о положении 1-го батальона 11-го пп. Батальону, который выступил в 8.50 ч. от Нов. Деревни, вновь приказано срочно нанести удар на Чернеево для разгрузки 1-го батальона 11-го пп»*⁵⁸.

Этот удар выводил противника в тыл наступающих на Петровку кавалеристов. Видимо, это и был тот самый выход противника в тыл 18-го кавалерийского полка, о котором говорится в наградном листе на В. Г. Гагуа.

«До 10.15 батальону удастся проникнуть в занятое противником Чернеево, после короткой борьбы взять населенный пункт и перевести батальон подручными средствами через ранее поврежденный противником мост.

*Авангард батальона сразу ударил дальше в северо-восточном направлении на Александрово. Приданное батальону самоходное иттурмовое орудие существенно облегчило взятие Чернеево»*⁵⁹.

Одновременно *«1-й батальон 11-го пп из Петровки наступает севернее шоссе на Нечаево. Несколько позже по времени полк намеревается выступить со своим 2-м батальоном по обе стороны шоссе на Рогачево. Это позволит 2-му батальону 53-го пп, двигаясь между ними, осуществлять зачистку вплоть до высоты Покровского»*⁶⁰.

Бой за Нечаево продолжался несколько часов. Немцы отмечают упорную защиту деревни.

*«Русские, поддерживаемые средними танками, проводили контратаки с различных направлений. Часто эти атаки приближали русских вплоть до 80 м к нашим линиям. Огневые удары самоходных иттурмовых орудий русские танковые атаки отражаются. В упорном лесном бою 1-й батальон медленно продвигался вперед. После устранения сильного флангового огня из перелесков при Нечаево местечко было им захвачено. При этом пал лейтенант Виртц из 2-й роты, лейтенант Шиллинг той же роты был ранен»*⁶¹.

В районе Нечаева занимал оборону 56-й кавалерийский полк, батарея которого под командованием лейтенанта В. А. Юдина⁶², и вела тот сильный фланговый огонь, сдерживавший немцев. При этом отличился младший сержант И. Н. Каюдин.

⁵⁸ NARA. T-315. R. 648. L. 274.

⁵⁹ NARA. T-315. R. 648. L. 276.

⁶⁰ NARA. T-315. R. 648. L. 276.

⁶¹ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

⁶² Юдин Василий Алексеевич, 1912, л-т, в РККА с 1935 года, к-р полковой батареи 56-го кп 24-й кд. Награжден орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 167. Л. 322. «26.11.41 г. в бою под дер. Нечаево полк был атакован двумя батальонами пехоты немцев, поддерживаемые тремя батареями. Лично тов. ЮДИН вывел свою батарею на позицию и расстрелял немцев прямой наводкой. 11.12.41 г. в бою под ВОРОНИНО полк атаковал сильно укрепленную оборонительную полосу противника. Тов. ЮДИН вынес свой наблюдательный пункт в передовую цепь и уничтожил одно орудие ПТО и два станковых пулемета, обеспечив продвижение полка. Когда ожили огневые точки врага, ЮДИН выкатил орудия на открытую позицию и уничтожил стрельбой прямой наводкой 1 станковый пулемет и два блиндажа с автоматчиками, поддержав атаку полка...».

«В 10.00 противник в составе двух батальонов пехоты с автоматами и в взаимодействии с артиллерией пустил в атаку свои войска. Орудийный наводчик комсомолец тов. Каюдин прямой наводкой, метко в упор расстреливал вражеских автоматчиков и отбил две вражеские атаки, уничтожил более взвода вражеской пехоты»⁶³.

Действия наших артиллеристов вынудили противника ввести в дело еще один батальон. По немецким источникам *«в 14.00 Нечаево взято после жесткой борьбы 1-м батальоном 11-го пп. Так как этот батальон из перелеска южнее Нечаево обстреливается сильным фланговым огнем, полк распорядился, чтобы 2-й батальон 53-го пп выступил из местности у южного края Петровки на восток, очистил перелески южнее Нечаево и затем при Михалево снова поступил в распоряжение полка. Затем этот батальон должен нанести удар фронтально на Рогачево»⁶⁴.*

Угроза с юга

В окрестностях Михалёва противник встретил упорное сопротивление, которое вынудило немцев отказаться от фронтального удара вдоль шоссе. В 12.10 *«2-й батальон 11-го пп при дальнейшем продвижении на Михалево натолкнулся на более сильного противника с артиллерией и танками, и очень тяжело продвигается вперед. После взятия Михалева батальону будет позволено сменить направление на восточное в сторону южной окраины Рогачева»⁶⁵.* Видимо ситуация вызывала в штабе дивизии серьезное беспокойство. Иначе нельзя объяснить тот факт, что *«1а⁶⁶ дивизии намеревается сам ехать вперед ко 2-му батальону 11-го пп, чтобы лично убедиться в его продвижении вперед и времени смены направления этим батальоном»⁶⁷.*

В районе Михалева оборонялась одна рота мотострелкового батальона 8-й танковой бригады (две других находились в районе д. Садовая) и батарея противотанковых орудий. Сюда прибыл для получения дальнейших указаний командир танкового полка бригады А. В. Егоров. Здесь он встретился с командиром бригады и командиром группы Г. И. Хетагуровым и узнал о необходимости вывода бригады из боя и отходе на следующий оборонительный рубеж. Еще до этой встречи А. В. Егоров успел побывать южнее Рогачева, где группу войск 30-й армии начали обходить части 7-й танковой дивизии.

Особенностью оборонительных боев на Дмитровском направлении, как мы уже говорили, было отсутствие у оборонявшейся группы войск 30-й армии локтевой связи на левом фланге с 16-й армией. Находясь под непрерывным давлением противника с фронта и под угрозой обхода, она вынуждена была откатываться на восток, ведя подвижную оборону, поскольку командование группы видело основную задачу в прикрытии Дмитрова.

Утром 26 ноября восточнее Ивлева немцы перешли в наступление силами 6-го стрелкового полка 7-й танковой дивизии. Осью движения было направление Аревское – Чайни-

---

⁶³ Каюдин Иван Николаевич, 1916, мл. с-т, в РККА с 1939 года, к-р 76 мм орудия 56-го кп 24-й кд, награжден медалью «За боевые заслуги». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 167. Л. 340.

⁶⁴ NARA. T-315. R. 648. L. 277.

⁶⁵ NARA. T-315. R. 648. L. 276.

⁶⁶ 1а (первый штабной офицер оперативного управления Генштаба) – это должность в штабе немецкой дивизии. Дивизия не имела начальника штаба. 1а исполнял примерно те же функции, что в советской дивизии начальник оперативного отдела. В частности, он вел журнал боевых действий дивизии, который мы часто цитируем. Аналогично именовались и другие офицеры штаба: 1б – старший офицер по снабжению (начальник материально-технической части штаба); 1с – штабной офицер службы разведки (подчиняется 1а); 1а – офицер, начальник управления личного состава (адъютант); 1б – заместитель начальника управления личного состава (подчиняется 1а); 1в – начальник военной прокуратуры; 1а – начальник административной части (подчиняется 1б); 1в – начальник медицинской части (подчиняется 1б); 1в – главный ветеринар (подчиняется 1б); 1в – капеллан (подчиняется 1а); 1в – начальник транспортного отдела (подчиняется 1б).

⁶⁷ NARA. T-315. R. 648. L. 276.

ково. В 12.30 2-й батальон 6-го стрелкового полка занял Новоселки, а в 14.00 1-й батальон того же полка вошел в Ивановское. Новоселки были заняты после непродолжительной борьбы. В момент перехода Рогачевского шоссе под удар немцев попала наша саперная часть, которая занималась фортификационными работами и не ожидала нападения. Немцы двигались, практически не встречая сопротивления. Из Ивановского они начали обстреливать южный фланг наших войск, отступавших перед 14-й моторизованной дивизией. Однако кроме этого действия противник не предпринимал никаких попыток продвинуться дальше на север вдоль Рогачевского шоссе. Немецкий батальон в Ивановском прикрывал с севера движение на восток 2-го батальона с приданной ему ротой танков. Эта группа выступила в 14.15 из Новоселок и, пройдя через Телешово, Голяди, Юркино, к 19.00 достигла Мисиново.

А. В. Егоров, командир танкового полка 8-й танковой бригады.

Расположившись на этой позиции, противник в 23.00 выслал три патруля на север для выяснения обстановки на шоссе Рогачево – Дмитров. Разведка установила, что Шульгино прочно занято советскими частями, а по дороге на Дмитров происходит движение транспорта с запада на восток. При этом интенсивность движения постепенно ослабевает.

Это означало, что советские войска покинули Рогачево. В тот момент, когда Рогачевское шоссе было перехвачено и возникла угроза окружения, командир левофланговой группы 30-

й армии принял решение об отходе без санкции вышестоящих инстанций. Поскольку Хетагуров за это свое тактическое решение чуть не попал под трибунал, желание оправдаться сохранилось у него и спустя многие годы после войны. В своих мемуарах он говорит не просто об отходе при угрозе окружения, а о прорыве из окружения. Кроме того, даты, приведенные в этом источнике, не соответствуют действительности (продолжительность обороны растянута на несколько дней). Момент принятия решения об отступлении установить трудно. Видимо, это произошло около 14.00. Судя по немецким данным, во второй половине дня сила сопротивления наших войск заметно снизилась. В донесении 24-й кавалерийской дивизии, отправленном в ночь на 27 ноября, указано это же время.

«1. 24 КД с 14.00 26.11.41, атакованная превосходными⁶⁸ силами пр-ка, с ожесточенными боями вышла из боя...

2. 56 КП, обороняя участок ЧЕРНЕЕВО, ЧАШНИКОВО, ЖИРКОВО, в 13.30 подвергся ожесточенному налету артиллерии и минометов пр-ка и атаке до 20 танков и бронемашин с моторизованной пехотой в направлении ЧЕРНЕЕВО, ЖИРКОВО, КОЧЕРГИНО. 56 КП, героически сражаясь с пр-ком, медленно начал отход...

3. 18 КП, обороняя участок (иск.) ПЕТРОВКА, (иск.) ПОКРОВСКОЕ, (иск.) НЕЧАЕВО, в 14.00 под натиском превосходящих сил мотопехоты с танками и артиллерией начал выход из боя в направлении ТРЕХДЕНЕВО...

4. Управление дивизии с остатками бронезкадрона с 20.00 в окр. ВАСИНО»⁶⁹.

Однако ориентироваться на 24-ю кавалерийскую дивизию не совсем правильно: она получила на отход индивидуальный приказ, который не касался остальных войск группы. Написанный от руки и сопровождаемый грубо исполненной схемой обороны на новом месте, он гласил:

«По имеющимся данным противник будет пытаться выйти переправа Соревнование.

Приказываю:

1. Занять переправу канал Москва – Волга на участке пристань Соревнование – Надеждино.

2. Особое внимание обратить на переправу Соревнование...»⁷⁰.

Тем не менее, в середине дня 8-я танковая бригада и 58-я танковая дивизия тоже начали отступать, а немецкие войска – продвигаться вперед вдоль шоссе на Рогачево.

«В 13.15 Михалево берется после жесткой борьбы 2-м батальоном 11-го пп. Батальон еще при чистке деревни уничтожает многочисленные минные заграждения, 3 танка. Атака батальона сильно затрудняется многочисленными налетами штурмовиков вдоль пути наступления и бомбардировками даже отдельных автомобилей»⁷¹.

«После того, как это место было взято, следующая атака была сначала отложена, так как подчиненные самоходные штурмовые орудия выбыли. Полковник Шюрманн появился в батальоне»⁷².

Здесь же появился Ia из штаба дивизии. Дальше произошло нечто не совсем понятное.

«В 14.30 Ia при 2-м батальоне 11-го пп сориентировался лично в положении противника и добился после консультации с командиром полка поворота батальона на восток»⁷³.

От кого надо было добиваться поворота на восток? Видимо, командир полка возражал против этого решения, и консультации вылились в прямой приказ вышестоящего начальника.

⁶⁸ Так в тексте донесения. Правильно «превосходящими». Также далее вместо «Чашиково» следует читать: «Чешиково».

⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 16. Л. 19.

⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 14. Л. 52.

⁷¹ NARA. T-315. R. 648. L. 277.

⁷² Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

⁷³ NARA. T-315. R. 648. L. 279.

Последний рубеж

Одновременно со взятием Михалево в штаб 14-й моторизованной дивизии поступило сообщение от разведывательного батальона. После взятия Чернеево в батальоне был получен приказ о нанесении удара на Александрово, а оттуда через северо-восточный край Рогачева – на Прожектор, чтобы блокировать мост юго-западнее поселка и предотвратить отход советских войск на восток.

Все эти амбициозные планы оказались нарушены довольно быстро, так как разведывательный батальон сделал маленькое географическое открытие. *«В 13.20 14-й рб (мот.) сообщает, что нанесенной на карте дороги Чернеево, Александрово нет в наличии, и поэтому батальон из местности южнее Трехсвятское сворачивает на юго-восток через отметку 161,0 на Кочергино...»*⁷⁴. Впрочем, нельзя исключать, что немцы просто не нашли эту дорогу.

В промежутке между взятием Чернеево и получением приказа о дальнейших действиях батальон прогулялся до Трехсвятского и сообщил о том, что отразил попытку русского дозорного отряда перейти в этом селе через р. Сестру. Во время скитаний по лесным дорогам батальон не переставал выполнять свои разведывательные функции. Немцы обнаружили, что все мосты на Сестре уничтожены. С одной стороны это было огорчительно, но с другой снизило опасность сильного удара с левого фланга. Кроме того, было установлено, что Александрово и Усть-Пристань заняты советскими войсками.

Упомянутыми мостами занималась 24-я кавалерийская дивизия. *«Мосты через р. СЕСТРА в р-не УСТЬ-ПРИСТАНЬ, ТРЕХСВЯТСКОЕ уничтожаются путем сжигания»*⁷⁵. Тем не менее, на отчетной карте 24-й кавалерийской дивизии за этот день обозначен немецкий танковый удар через Сестру с севера. Этого не могло быть хотя бы из-за отсутствия мостов, о чем дивизия сама и позаботилась. Видимо, впечатление об ударе сложилось у нашего командования в результате действий немецкого разведывательного батальона, который атаковал с северного направления и, как мы видели, поддерживался самоходным орудием. Появление этого батальона в неожиданном для самих немцев месте привело к корректировке их планов артиллерийской поддержки атаки.

*«14-й ап (мот.), который массой поддерживает нападение 11-го пп (мот.), уведомляется об этой смене направления батальона, чтобы предотвратить обстрел собственных частей при Кочергино»*⁷⁶.

После выхода к высоте 161,0 батальон очутился на открытой местности, и цель его наступления (район Прожектора) оказалась в пределах прямой видимости, но воспользоваться открывшимися перспективами и продолжить выполнение задания он не смог.

Преодоление рубежа Нечаево – Михалево и выход немцев к указанной высоте означали, что противник вошел в соприкосновение с гарнизоном Рогачевского оборонительного узла.

Перед тем, как рассказать о его действиях в этот день, вернемся к эпизоду у Трехсвятского, где по немецким данным они отбросили дозорный отряд. Похоже, что немцы в действительности имели дело с частью сил 18-й кавалерийской дивизии. Она должна была пройти через Трехсвятское в Рогачево до 8.00 утра, но задержалась и появилась позже. Причем это опоздание по всей логике борьбы было значительно больше, чем указано в приведенном ниже донесении дивизии.

«Выполняя приказ Командарма 18 кд головным полком (46 кп) в 10.00 26.11 подходит [к] АЛЕКСАНДРОВО.

---

⁷⁴ NARA. T-315. R. 648. L. 277.

⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 16. Л. 16.

⁷⁶ NARA. T-315. R. 648. L. 277.

Части, оборонявшие РОГАЧЕВО, к этому времени отходили, в частности 308 батальон и б-н особого назначения.

Под давлением пр-ка 46 кп перешел к обороне на участке: лес восточнее ПОЗДНЯКОВО, САРАЙ. К 18.00 26.11 подошел 135 кп. 97 кп на марше в р-не ТРЕХСВЯТСКОЕ был атакован танками и авиацией. До исхода 26.11 подразделения 97 кп кроме части штаба, батареи, хим-взвода не было с 18 кд.

Положение 18 кд непрерывно ухудшалось благодаря отходу пехоты и оставлению ей оборонительных р-нов. Не имея связи с Штармом, пехотными подразделениями, зная, что подразделения 24 кд отходят в общем направлении на канал Москва – Волга, 18 кд без 97 кп переходит ночью 26.11 к обороне на рубеже р. ЯХРОМА в р-не ПРОЖЕКТОР с задачей не допустить прорыв пр-ка в направлении ГОВЕЙНОВО и КУЛИКОВО»⁷⁷.

К моменту подачи этого донесения (10.00 29 ноября 1941 г.) в дивизии еще ничего не было известно о судьбе некоторых подразделений 97-го кавалерийского полка и его командира.

---

⁷⁷ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 10.

М. Д. Сиянин, в звании подполковника командовал 97-м кп 18-й кд.

«Два эскадрона, действовавшие с к-ром полка подполковником СИЯНИНЫМ 26.11.41 в р-не ТРЕХСВЯТСКОЕ, оторвались от остальных подразделений полка и дивизии. До сих пор местонахождение их неизвестно»⁷⁸.

Теперь попробуем синхронизировать данные противников. Немецкий 14-й разведывательный батальон столкнулся с нашей частью у Трехсвятского в промежутке между донесениями от 13.20 и 16.00. Если 46-й кавалерийский полк был головным в колонне дивизии и успел к 10.00 достичь Александрово, то у двух других полков оставалось еще несколько часов времени до того, как немцы могли перехватить их у Трехсвятского. Кавалерия движется значительно быстрее пехоты, и проскочить опасный участок они могли бы, даже если сделать скидку на растянутость колонн. Однако столкновение противников произошло.

Скорее всего, время выхода 18-й кавалерийской дивизии в район Александрова было более поздним, чем указано в ее донесении, где сообщается об отступлении наших частей практически в начале дня, что не подтверждают ни данные других наших частей, ни данные противника.

О существенном опоздании дивизии свидетельствует и прибытие 135-го кавалерийского полка в 18.00. Если 18-я кавалерийская дивизия прибыла в 10.00 (вместо 8.00), то это уже задержка, но не столь существенная, как 12.00 или 14.00. Понятно, что командование дивизии не стремилось афишировать столь явное невыполнение приказа.

Можно предположить, что события развивались следующим образом. Около 12.00 46-й кавалерийский полк прошел через Трехсвятское. Когда через Сестру переправлялся следовавший за ним 97-й кавалерийский полк, туда же вышел и немецкий разведывательный батальон. Удар противника разорвал полк на две части, одна из которых смогла проследовать по назначенному ей маршруту, а путь другой был прегражден. Хвостовая часть начала искать пути в обход противника ниже по течению Сестры. Следовавший за ним 135-й кавалерийский полк уже не застал противника в Трехсвятском, так как немцы ушли на юг к Рогачеву, и смог присоединиться к остальным частям дивизии и отойти вместе с ними за Яхрому. Мы не можем установить маршрута, по которому части дивизии попали в Александрово, где смогли узнать о приказе об отступлении. Возможно, дивизия переправлялась частью сил и возле Усть-Пристани, но с командованием левофланговой группы в этот день она так и не установила связи.

Что касается судьбы двух эскадронов, то они, по-видимому, счастливо выбрались из положения, в которое попали 26 ноября. Бывший вместе с ними командир полка подполковник М. Д. Сиянин⁷⁹, остался жив и был награжден в январе 1942 г. орденом за наступательные бои начала месяца, затем в том же году ранен, а впоследствии, уже, будучи полковником, за другие заслуги был представлен к званию Героя Советского Союза.

Вернемся к позициям, на которых находился Рогачевский отряд Московской зоны обороны.

У отряда было время, чтобы освоиться на оборонительных рубежах. В течение 22 и 23 ноября произведена рекогносцировка местности, поставлена задача подразделениям и организована разведка. 25 ноября в Рогачево прибыло командование левофланговой группой 30-й армии и взяло на себя оперативное руководство имеющимися в наличии силами.

Рогачевский отряд опирался на подготовленные заранее укрепления, защищенные проволочными заграждениями и минными полями. Командовал отрядом майор А. И. Эпельград⁸⁰.

⁷⁸ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 10.

⁷⁹ Сиянин Михаил Данилович, 1901, подполковник, к-р 97-го кп 18-й кд. Награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 183. Л. 67.

⁸⁰ Битва за Москву. История Московской зоны обороны / Сост. С. С. Илизаров, С. В. Костина / – М.: АО «Московские учебники и Картолитография, 2001. – С. 263. В одних источниках фамилия командира батальона МЗО пишется как Эпель-

В целом по количеству пулеметов, минометов и противотанковых ружей эта воинская часть превосходила немецкий батальон моторизованной дивизии. Однако отряд был сильно разбросан, поскольку фронт обороны имел протяженность около 10 км. Его можно было удерживать, лишь заняв отдельные опорные пункты. Таковыми были: безымянная высота южнее Александрово, высота 161,0, Безбородово, Трехденево, Поповское, Назарово, Черных. Но эти опорные пункты не имели огневой связи друг с другом⁸¹. Вторым эшелоном обороны стал рубеж протяженностью около 3 км, проходивший по окраинам Рогачева и оборонявшийся истребительным батальоном Коммунистического района.

Однако это были не все силы, сосредоточенные в Рогачевском узле обороны. Еще 24 ноября сюда отошли остатки Клинского истребительного батальона с частями усиления. Туда была также направлена рота собак – истребителей танков⁸².

С середины дня бойцы особого батальона могли наблюдать на западных подступах к Рогачеву отход через свои позиции частей группы Хетагурова. Это зрелище, конечно, не придало им бодрости. К тому же отступающие закрывали секторы обстрела и просто мешали. Это было следствием плохо налаженного взаимодействия, о чем прямо указано в истории боевых действий Московской зоны обороны. *«Впереди действующие части 30-й армии начали отход через боевые порядки Рогачевского отряда, чем значительно стеснили его действия и надломили боевой дух отряда»*⁸³.

Моментом начала боевых действий отряда указано время 11.00. Это противоречит сведениям о положении немецких войск, так как в этот период все атакующие части противника находились еще в нескольких километрах западнее линии обороны отряда Эпельграда. Таким образом бои Рогачевского гарнизона продолжались не 5–6 часов, как сообщает официальная история, а несколько меньше.

В наградных листах по крайней мере 14 бойцов батальона упомянуто, что они начали свой боевой путь, сражаясь под Рогачевым. И среди них есть люди, которые совершили героические поступки именно в этом бою.

Первой ротой батальона командовал лейтенант И. В. Герасимов. Его рота *«имела задачу оборонять подступы к г. Рогачеву, блестяще выполнила эту задачу, сдерживая в течение 4-х часов натиск врага, во много раз превосходящего силой; огнем роты было уничтожено до роты пехоты противника»*⁸⁴.

Видимо в самом начале боя отличился Н. С. Щекин: *«В бою под Рогачевым взвод занимал оборону. Тов. Щекин с подчиненным ему одним красноармейцем имел задачу вести наблюдение*

гард, в других (в частности в наградном листе) – Эпельград. В дальнейшем мы будем придерживаться второго варианта фамилии. Интересна должность, которую он занимал до назначения командиром Рогачевского отряда: командир отдельного особого (дисциплинарного) батальона военного совета МЗО.

⁸¹ ЦАМО РФ. Ф. 450. Оп. 11158. Д. 73. Л. 29.

⁸² Есть загадочное сообщение еще об одном перемещении частей. 26 ноября «на автотранспорте МЗО в Рогачево были подвезены 503, 504, 505 и 506 батальоны» (Битва за Москву. История Московской зоны обороны / Сост. С. С. Илизаров, С. В. Костина / – М.: АО «Московские учебники и Картолитография, 2001. – С. 404.) О дальнейшей судьбе этих четырех батальонов ничего не известно. При описании боев за Рогачево их присутствие не отмечено ни в одном источнике. Они не участвовали и в дальнейших боях под Дмитровом. Нет ничего об этих частях и в документах Московской зоны обороны, подытоживающих результаты непосредственного участия ее войск в оборонительных боях. Число случаев, когда какие-то части Московской зоны обороны вели боевые действия, очень мало. Бои за Рогачево – один из таких эпизодов. Само упоминание об этих батальонах связано с описанием работы автотранспорта. Поскольку населенные пункты с таким названием есть и в других местах Московской области, то утверждать с полной уверенностью, что речь идет о Коммунистическом районе, нельзя. Если же это не ошибка, то, скорее всего, указанные батальоны просто не доехали до конечного пункта.

⁸³ Битва за Москву. История Московской зоны обороны / Сост. С. С. Илизаров, С. В. Костина / – М.: АО «Московские учебники и Картолитография, 2001. – С. 252.

⁸⁴ Герасимов Иван Васильевич, 1911, л-т, в РККА с 1933 г., к-р 1-й роты Отдельного Особого бат. Военного Совета МВО. 28.12.1941 г. в бою за д. Белоусово под г. Малоярославец был тяжело ранен и умер. Был представлен к званию «Герой Советского Союза». Награжден посмертно орденом Ленина. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243. Л. 256.

за противником по шоссе. Когда было замечено появление 3-х мотоциклистов, тов. Щекин вступил с ними в бой, во время которого один вражеский мотоциклетчик был уничтожен»⁸⁵.

Санитар Г. И. Калякин «в боях под Рогачевым под огнем немецких минометчиков и автоматчиков перевязывал раненых, сохраняя жизнь бойцам»⁸⁶.

У д. Трехденево сражался В. М. Звездин⁸⁷. «Будучи у деревни Трехденево, ефрейтор Звездин, тогда еще наводчик, уничтожил 2 миномета противника, которые вели ураганный огонь по нашей пехоте. Там же из своего орудия наводчик Звиздин уничтожил около 30 человек пехоты, которые стремились захватить его орудие. В связи с отходом пехоты, орудие тов. Звездина заняло новую огневую позицию, с которой расстреляло 2 танка».

А вот как действовал в бою еще один артиллерист, М. Т. Меркулов: «В результате у деревень Трехденево и Воронево в момент огромного напряжения боя, когда на подразделения шли несколько фашистских танков и велся сильный минометный и ружейный огонь, расчет орудия тов. Меркулова, подпустив их на 100–120 метров в упор, прямой наводкой уничтожил 4 танка. Это имело огромное значение. Там же орудийный расчет уничтожил 2 миномета»⁸⁸.

Отличился и подносчик снарядов И. Г. Федоров. «В боях за Рогачево тов. Федоров показывал свое бесстрашие. Невзирая на ураганный минометный огонь и огонь автоматчиков, он быстро подносил лотки со снарядами и своевременно полностью обеспечивал орудие снарядами»⁸⁹.

Вполне возможно, что речь идет о расчете одного и того же орудия. У двоих награжденных присутствует эпизод с уничтожением минометов. Минометный обстрел упомянут и в третьем наградном листе. Это произошло под Трехденевым. Бой с танками, скорее всего, – другой эпизод, имевший место позднее под Воронево, которое находится в 20-ти км восточнее.

Бои гарнизона Рогачева продолжались недолго. Уже в 16.00 Рогачевский отряд Московской зоны обороны получает от Г. И. Хетагурова приказ на отход вдоль шоссе Рогачево – Дмитров на рубеж Бунятино.

На этот момент положение частей немецкой 14-й моторизованной дивизии выглядело так:

«2-й батальон 11-го пп, действуя против многочисленных отдельных танков и жестокого вражеского сопротивления взял, Копылово и повернул на восток в направлении Алешино.

1-й батальон 11-го пп овладел Софрыгино и Богданово и наступает с 14.45 ч. на Безбородово.

14-й рб (мот.) находится своими передовыми частями против сильного врага на полевых позициях по обе стороны высоты 161,0 (1,5 км северо-западнее Кочергино)»⁹⁰.

⁸⁵ Щекин Николай Степанович, 1915, кр-ц, в РККА с 1941 г., зам. к-ра отд. Истребительного взв. Отдельного Особого бат. Военного Совета МВО, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243. Л. 408.

⁸⁶ Калякин Григорий Иванович, 1915, кр-ц, в РККА с 1940 г., санитар 1-й роты Отдельного Особого бат. Военного Совета МВО, награжден орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243. Л. 302.

⁸⁷ Звездин (Звиздин) Василий Михайлович, 1922 г. р., ефр., в РККА с 13.08.1941 г., командир орудия батареи ПТО Особого бат. Военного Совета МВО, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243. Л. 268.

⁸⁸ Меркулов Михаил Трофимович, 1916, ст. с-т, в РККА 05.05.1941 г., к-р орудия батареи ПТО Отдельного Особого бат. Военного Совета МВО, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243. Л. 278.

⁸⁹ Федоров Илья Григорьевич, 1922, кр-ц, в РККА с 13.07.1941 г., наводчик орудия батареи ПТО Отдельного Особого бат. Военного Совета МВО, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243. Л. 404.

⁹⁰ NARA. T-315. R. 648. L. 281.

Общий вид танка БТ-7.

Примерно в это время М. И. Сурин, которому не сиделось дома, оказался вместе со своим приятелем на западной окраине Рогачева и наблюдал за действиями южной группы противника.

«Мы стали свидетелями продвижения немецкой колонны южнее Трехденево. Пешие стрелки врага двигались к кирпичному заводу за Лбовкой. Находясь на расстоянии около километра, они растянулись за косогором, охватывая Рогачево с юга. С нашей стороны по ним велся пулеметный огонь, но расстояние было большим, а рельеф местности скрывал врага. Немецкая артиллерия быстро вычисляла наши пулеметные гнезда и накрывала их огнем, так что пулеметчикам приходилось часто менять позиции».

Затем ребята были увлечены общим потоком отступающих в сторону Рогачева.

«Среди отходящих красноармейцев было много раненых, которых везли на телегах, но были и пешие, передвигавшиеся самостоятельно. Мы с приятелем оказались в этой колонне, и у нас на глазах, один из бойцов, раненый в руку, потерял сознание. Все бинты на его правой кисти пропитались кровью. От потери крови боец окончательно обессилел. Он нуждался в отдыхе и обработке раны. Подхватив под руки, мы смогли довести его до центра села. Двигаясь по Красногвардейской улице к площади, мы ощущали давление немцев. Их артиллерия усилила огонь...».

Детали брони танка, найденные у д. Петровка.

Отход

Когда началось отступление наших войск, продвижение противника ускорилось. Историк немецкого 11-го пехотного полка так описывает этот момент.

«После того, как роты пополнили свои боеприпасы, они могли приступить к возобновлению наступления на Безбородово. Посредством самоходных истребительных орудий огонь с флангов был исключен. Многочисленные бетонированные убежища были взяты истребителем. Они были заминированы и защищены проволочными заграждениями. Были захвачены совершенно новые минометы и противотанковые мины английского производства»⁹¹.

Во 2-м батальоне 11-го пехотного полка *«командир полка продвигался с 6-й ротой. Во время молодецкой атаки находящееся под минометным и ружейно-пулеметным огнем открытое пространство было преодолено. После короткой борьбы вражеские гнезда были ликвидированы. 6-я рота, гоня перед собой бегущего противника, сразу без остановки проникла вплоть до юго-западной части Рогачево. Батальон смог подтянуться всей массой»⁹².*

Факт неустойчивости наших бойцов на этом участке отмечен и в отечественных источниках. *«Особенно сильный нажим противник произвел на левый фланг отряда на участке Рoga-*

---

⁹¹ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

⁹² Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

чевского истребительного батальона. Истребительный батальон начал отходить на север, но своевременно принятыми мерами был остановлен»⁹³. Единственное, что вызывает сомнение, это принадлежность отходивших частей. Ведь истребительный батальон должен был находиться на второй линии обороны.

«До 17.00 передние части 2-го батальона 11-го пп (мот.), наступающие от Алешино, продвигаются вперед, на южный край Рогачево, 1-й батальон 11-го пп достиг сначала северо-западной окраины Рогачево, и 14-й рб (мот.), который взял после разгрузочного нападения 1-го батальона 11-го пп Кочергино, проникает также с севера в город. Части разведывательного батальона наносят удар через Васнево на мост при Прожекторе. 2-й батальон 53-го пп приступает к очистке шоссе от Богданово на Рогачево.

В 18.15 адъютант 11-го пп (мот.) сообщает, что 1-й батальон 11-го пп пробил северную часть Рогачево и взял населенный пункт Василево, лежащий в 1 км восточнее Рогачево, 2-й батальон 11-го пп проник со 2-й ротой в южную часть города. В результате город взят!»⁹⁴.

Немцы отчитались о взятии 120 пленных, двух подбитых танках и захвате бесчисленного количества оружия. Наличие такого числа пленных косвенно подтверждает свидетельство С. И. Лаврова⁹⁵. Он вспоминает, что вскоре после прихода немцев через их деревню Темново провели колонну пленных численностью около ста человек. Среди солдат, одетых в шинели, выделялось несколько в черной форме и шлемах. С. И. Лавров запомнил этот факт, потому что один из бойцов, переговорив с охраной, отделился от колонны, забежал к ним в дом и попросил чего-нибудь съестного. Мать нашего свидетеля дала солдату хлеба, предложила остаться и где-нибудь спрятаться. Но танкист сказал, что если он не вернется, то всех остальных расстреляют, и побежал вслед за колонной. Возможно, и этот, и остальные танкисты в колонне были бойцами из частей группы Хетагурова, в которой и была сосредоточена основная масса наших танков на этом участке фронта. Их могли вести на запад окольными дорогами, чтобы не создавать помех на основных магистралях.

У себя дома в Богданове видел одного нашего пленного солдата и Ю. В. Колосков⁹⁶.

---

⁹³ Битва за Москву. История Московской зоны обороны /Сост. С. С. Илизаров, С. В. Костина/ – М.: АО «Московские учебники и Картолитография, 2001 – С. 252.

⁹⁴ NARA. T-315. R. 648. L. 281.

⁹⁵ Лавров Станислав Иванович (1930 г. р.), д. Темново.

⁹⁶ Колосков Юрий Васильевич (1924 г. р.), д. Богданово.

59/

Командир МКД

1. Исполнительная группа противника будет
пытаться вытеснить прикрывающие Соединение
приказываю: 1. Закрыть перекресток канав Москва Волга
на участке прикрывающего Соединения -
Каменского.

2. Особое внимание обратить на перехо-
ды Соединения. Выслать передовые
отряды усиления артиллерийских перекрест-
ков прикрывающего там находиться из-за СВТ

Задача. Не допустить противника
к перекрестку прикрывающего Чингизов
танки и артиллерийские подразделения
в указанном направлении
и т.д.

3. О всех найденных укреплени-
ях срочно доложить через Дивизию
В Зверев.

Командир группы
полковник [подпись] Командир [подпись]

Приказ командующего левифланговой группой 30-й армии на отход от Рогачева 24-й кавалерийской дивизии.

«Немцы праздновали победу, пили инакс и жрали наших кур. Потом привели пленного красноармейца и оставили его в сенах. Матушка наша, сердобольная женищина, принесла ему хлеба и молока, но немец запретил кормить пленника. Перекинувшись несколькими фразами с бойцом, мы поняли, что он из Брянска. Еще он сказал: «Все равно сбегу!» Матери было жалко солдата, и положив хлеб в старую телогрейку, она устроила ему место ночлега на полу. Ночью снова был шум, немцы кричали: «Рус капут!» Утром мы узнали, что пленный сбежал. Перехитрив часовых, он выбрался из нашего хлева через соломенную крышу».

Скорее всего, в плен попали бойцы отряда МЗО⁹⁷. Они последними получили приказ на отход, который должен был дойти до всех изолированных участков периметра обороны. Поскольку радиосвязь отказывала, управление подразделениями батальона осуществлялась в основном с помощью делегатов связи, и оперативностью не отличалось.

«В силу растянутости фронта, затруднялось управление боевыми единицами. Бой велся фактически отдельными очагами сопротивления, а управление боем носило форму общения командира и штаба с подразделениями. Штаб, естественно, не обеспечивал управление боем»⁹⁸.

Надо помнить, что почти все подразделения находились в соприкосновении с противником. Не исключено, что некоторые гарнизоны опорных пунктов оказались в окружении. Такое свидетельство мы имеем еще в одном наградном листе.

«Тов. Осадчий, будучи пом. командиром взвода, героически отстаивал участок обороны под г. Рогачевым. В самые опасные моменты появлялся сам и лично руководил действиями отдельных групп. Взвод попал в окружение большой группы фашистов, пулеметным огнем и гранатами прорвал вражеское кольцо и вместе с командиром взвода вывел взвод вместе с мат. частью из окружения»⁹⁹.

---

⁹⁷ В итоговой таблице отчета о боевых действиях частей МЗО в графе «Потери» для Рогачевского отряда стоит прочерк. Вряд ли за несколько часов боя никто не был даже ранен. Скорее всего, это означает, что таких сведений не поступило.

⁹⁸ Битва за Москву. История Московской зоны обороны / Сост. С. С. Илизаров, С. В. Костина / – М.: АО «Московские учебники и Картолитография, 2001. – С. 253.

⁹⁹ Осадчий Гордей Петрович, 1917, ст. с-т, зам. к-ра 3-го взв. 1-й роты Отдельного Особого бат. Военного Совета МВО, награжден орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243. Л. 320.

Приложение к № 42

С Х Е М А
ПОГРЕБЕНИЯ ПОГИБШЕГО В БОЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА
58 Танковой дивизии

Места погребений воинов 58-й танковой дивизии в районе Доршево и Петровки.

Из окружения пришлось выходить и частям 18-го кавалерийского полка, который будучи на самом западном фланге группы оказался и в самом сложном положении. Как видно из уже цитировавшегося наградного листа, его командир справился с этой задачей. Надо отметить, что на следующий день, 27 ноября 1941 г., о судьбе Гагуа командованию дивизии еще ничего не было известно¹⁰⁰.

А вот начальник политотдела 24-й кавалерийской дивизии никакого окружения не заметил.

«Я шел среди последних отступающих бойцов дивизии, со мной был помощник по комсомолу Стояновский. Город был пуст, на площади горел наш легкий танк, и в нем с грохотом рвались снаряды. Мы обошли его стороной, и тут в конце улицы появились немецкие мотоциклисты. Наши бойцы дали по ним несколько выстрелов, немцы слезли с мотоциклов и перебежками начали наступление от дома к дому. За нами шла небольшая группа бойцов, они обстреляли немцев, и те прекратили преследование. Стало темно, стрельба затихла»¹⁰¹.

Таким образом, отдельные подразделения и одиночные бойцы в окружение попадали, но полного окружения всей нашей группы войск и прорыва из него, о котором пишет Г. И. Хетагуров, не было. Нет подобной информации и в немецких источниках.

Мы видели, что немецкому 14-му разведывательному батальону не удалось выйти к мостам на Яхроме и перекрыть путь отхода по дороге Василево – Проектор. Только после взятия Василево по ней выдвинулась в восточном направлении одна рота.

¹⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 16. Л. 20.

¹⁰¹ Премиллов А. И. Нас не брали в плен. Исповедь политрука – М.: Яуза: Эксмо 2010. – С. 173.

Поэтому отступающие страдали только от огня противника. М. И. Сурину, несмотря на дневные впечатления, не верилось, что немцы быстро займут Рогачево и он задержался в Василево до сумерек. Ему пришлось *«уходить с последними обозами уже под минометным огнем врага, обстреливающего нас из Васнева. И даже не уходить, а убежать. В этой колонне были и рогачевские партизаны из отряда Птицина»*.

Другой путь отступления (через Подвязново) тоже продолжительное время оставался свободен. Сюда должен был выйти немецкий 54-й мотоциклетный батальон.

Это задание было передано по телефону около 13.00, но батальон оказался в Покровском лишь в 18.30, после преодоления многочисленных дорожных трудностей. И только тогда в журнал боевых действий занесено, что он нанес удар на Подвязново. Однако в тот момент в Рогачево уже вошли другие части дивизии, и движение батальона происходило большей частью по тылам своих же войск. В 21.00 54-й мотоциклетный батальон сообщил о занятии Подвязново. При этом столкновений с нашими войсками он не имел. Следовательно, на этом участке из окружения никто не пробивался.

Вот как описывает приход немцев в Подвязново Е. Г. Спиридонов.

«Фронт приближался к Рогачево, были слышны залпы пушек. В один из дней, когда уже смеркалось, начался отход советских частей через Подвязново. Немного танков и тягачей с пушками, длинные колонны пеших солдат и конные обозы – все это двигалось по направлению к Дмитрову. Мы выбегали к дороге и смотрели на многочасовой отход, не понимая, что нас ожидает. Потом наступила ночь, последняя ночь без оккупантов».

Танк БТ-7, подбитый в Рогачеве 26 ноября и простоявший до дня освобождения. Кадр из документального фильма «Разгром немецких войск под Москвой».

Наутро, как только рассвело, в деревню вошли немцы. Это была колонна автотранспорта, мотоциклы и грузовики. Немцы разошлись по избам и везде искали: «Рус, зольдат?»

Этот рассказ подтверждает, что отход наших войск происходил беспрепятственно довольно продолжительное время. Никакого боя при этом не было. Хотя немцы появились в деревне еще вечером, некоторые из жителей не сразу это обнаружили. Как бы ни был поспешен отход группы Хетагурова, она делала все возможное для разрушения мостов и дорог перед неприятелем. Планируя свои действия на следующий день, противник отмечал, что для продолжения наступления необходимо провести за ночь перегруппировку артиллерии, но требуемое перемещение батарей до района Подвязново невозможно, так как все мосты у Копылово, Рогачево и Подвязново (и внутри них) были разрушены, а объездные дороги заминированы. На устранение препятствий были брошены все силы 14-го саперного батальона.

noch 26.11.41

16,00	A.A.(mot)14 liegt mit vordersten Teilen gegenüber starkem Feind in Feldstellungen beiderseits Höhe 161,0 (1,5 km nordwestl. Kotscherkino) fest. Mit weiterem Vorwärtsschreiten des I./11 auf Besborodowo kann mit einer Entlastung der A.A.(mot)14 gerechnet werden. Die von der Abt. angesetzte Aufklärung hat Alexandrowo und Ust Pristan feindbesetzt gemeldet und ein Übergehen feindlicher Spähtrupps über die Ssestra bei Treschswjatkoje verhindert.
Bis 16,15	dringen vorderste Teile des II./11, von Aleschino kommend, auf den Südrand von Rogatschewo vor, I./11 erreicht mit Anfang den Nordwestrand von Rogatschewo und A.A.(mot)14, die nach dem Entlastungs-Angriff des I./11 Kotschakino genommen hat, dringt ebenfalls von Norden in die Stadt ein. Teile der Aufkl.Abt. stoßen über Wasnewo auf die Brücke bei Proschektor vor. II./53 tritt zur Säuberung der Straße von Bogdanowa auf Rogatschewo an.
17,15	meldet Adj.J.R.(mot)11, daß das I./11 durch den Nordteil von Rogatschewo durchgestoßen ist und den 1 km ostw. Rogatschewo liegenden Ort Basilewo genommen hat, II./11 ist mit 2 Kp. in den Südteil der Stadt eingedrungen. Damit ist die Stadt genommen!
17,25	kann der Ia der Div. dem Chef des Stabes die Einnahme von Rogatschewo melden. Durch den schwingvoll geführten, umfassenden Angriff wurde der Feind in seiner Verteidigung überrascht und nur mit geringen eigenen Verlusten dieser wichtige Ort genommen!

Страница журнала боевых действий немецкой 14-й мтд за 26.11.41 г. с записью о взятии Рогачева (17.15).

Итоги дня 26 ноября противник расценивал как большое достижение. Командир корпуса выразил свою признательность за этот успех сначала по телефону, а потом и лично, когда был в штаб дивизии на следующий день. В журнале боевых действий 14-й моторизованной дивизии отмечено, что при борьбе западнее Рогачево пришлось иметь дело с *«жестким вражеским сопротивлением»*, но эти слова не вяжутся с указанным немцами числом собственных потерь. Из истории 11-го пехотного полка мы узнаем, что *«потерями этого боевого дня были один павший офицер и ранены 1 офицер, 5 унтер-офицеров и 31 рядовой. Военные трофеи были значительны»*¹⁰². Правда, нам неизвестен урон других частей 14-й моторизованной дивизии. Потерь 11-го пехотного полка у немцев набирается как раз на один взвод. Получается, что все они понесены в результате стрельбы всего одного нашего орудия (вспомним наградной лист, который мы цитировали раньше). И это за целый день боя, иногда упорного! Причем речь идет о том самом полку, 1-й батальон которого отбивал утром атаку на д. Петровка. Конечно, можно выразить сомнение в точности немецких данных. Соотношение убитых и раненых 1:37 весьма необычно.

Что касается ущерба, нанесенного советским войскам, то упомянутые два подбитых танка принадлежали 58-й танковой дивизии. В списке потерь ее бронетехники зафиксировано пять танков БТ-7. Но, видимо, три из них записали на свой счет другие немецкие части. По спискам погибших в советских соединениях можно насчитать 14 человек убитыми. Пока удалось найти данные только по 8-й танковой бригаде, 58-й танковой дивизии, по командному составу 24-й кавалерийской дивизии. Нет данных и о потерях, которые наверняка понес Рогачевский отряд Московской зоны обороны.

Его командование отчиталось в уничтожении 11 немецких танков (четыре из которых подорвалось на заграждениях), двух автомашин и двух взводов автоматчиков. Это довольно скромные и вполне реалистичные цифры, если поделить число танков (или того, что было принято за них) на два. Правда, говорить с уверенностью о полном уничтожении всей этой бронетехники нельзя. Большая ее часть довольно быстро ремонтировалась. Так, при подрыве на mine часто достаточно было заменить разрушенные траки гусениц.

Отойдя от Рогачева, группа Хетагурова оказалось разделена поймой р. Яхромы. Севернее реки отошли кавалерийские дивизии и основные силы 58-й танковой, а южнее – 8-я танковая бригада и части Рогачевского отряда МЗО. На следующий день они приняли на себя оборону Дмитрова.

¹⁰² Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

Фронт на реке Яхроме

Ничейная земля

Поздним вечером 26 ноября 1941 г. наши войска оставили Рогачево, а в последующие дни покинули левый берег Яхромы на всем ее протяжении от одноименного города до устья. После этого военные действия в районе Яхромской поймы практически прекратились. Наши войска ожидали атаки противника через Яхрому, и, не рассчитывая удержать рубеж реки, ушли за канал Москва – Волга, оставив большой кусок территории, которая так никогда и не была занята германскими войсками. Немцы стремились на восток, пытаясь, как можно скорее перейти канал. Для быстрого марша нужны были мосты, а на этом направлении они расположены только напротив Дмитрова, Яхромы и южнее. С точки зрения быстрого продвижения направление Прожектор – Говейново – Соревнование было менее привлекательно для противника. Враг, по-видимому, посчитал, что форсирование Яхромы и канала будет связано с большими трудностями и потребует дополнительных сил, которые можно было с большей пользой употребить под Дмитровом.

Таким образом, на этом направлении противники потеряли соприкосновение друг с другом.

С востока на рубеж канала Москва – Волга уже начали прибывать бригады 1-й Ударной армии. В частности, в районе Татищево – Вербилки заняла оборону 55-я стрелковая бригада. После ввода в бой частей 1-й Ударной армии была установлена новая разграничительная линия между ней и 30-й армией. Эта линия проходила по оси Татищево – Рогачево. Причем и тот, и другой пункт входили в зону ответственности 30-й армии. В соответствии с этим новым разграничением ее части, оказавшиеся в районе Дмитрова, переместились на север и расположились по восточному берегу канала (бригады 1-й Ударной армии передислоцировались на юг). С этого момента в течение недели 30-я армия вела оборону на стационарном фронте, южная часть которого проходила по каналу Москва – Волга. Во время перегруппировки 30-й армии с ее левого фланга ушли все танковые соединения, до того момента воевавшие на Дмитровском направлении. В результате на линии канала осталась только пехота (923-й стрелковый полк) и кавалерия (18-я и 24-я кавалерийские дивизии). Перед их линией обороны (между каналом и рекой Яхрома) осталось более двух десятков никем не защищенных сел и деревень. О том, что произошло на этом обширном пространстве ничейной земли в последние дни ноября и в начале декабря 1941 г. известно мало.

Почему неприятель не перешел реку – хотя бы для того, чтобы, образовав плацдарм, иметь лучшие возможности для наблюдения впереди лежащей местности? Заняв, например, Пешношский монастырь он мог получить сильный опорный пункт. Ведь даже простые деревянные постройки немцы умели превращать в препятствия, часто трудно преодолимые для наших войск, а тут были и кирпичные стены, и каменные сооружения. Вместо того, чтобы воспользоваться крепостью по ее прямому назначению, в штабе немецкой 14-й пехотной дивизии некоторое время обдумывали возможность взрыва стен монастыря и, придя к выводу, что это невозможно по причине отсутствия достаточного количества взрывчатки, на том и успокоились¹⁰³.

---

¹⁰³ NARA. T-315. R. 648. L. 328.

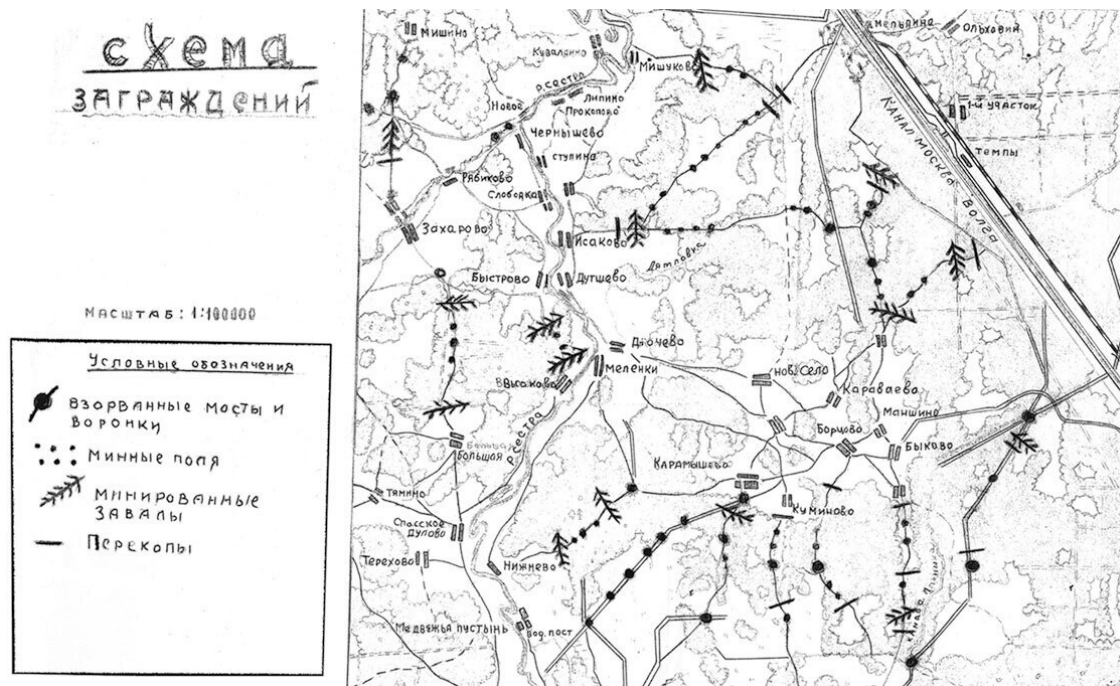

Схема инженерных заграждений в Раменских лесах (ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24-я кд). ОП. 1. Д. 7. Л. 38).

Похоже, командование 14-й моторизованной дивизии решило, что даже минимальные усилия в этом направлении потребуют жертв, и не пожелало на них пойти. Что помешало или, может быть, кто, помешал немцам? Однозначного и четкого ответа на этот вопрос дать нельзя, но причины могли быть следующие.

Первая – действия наших войск, которые обозначили свое присутствие на восточном берегу Яхромы. Первоначально части левофланговой группы 30-й армии планировали обороняться на этом рубеже. Был подготовлен соответствующий приказ. Он ставил задачу «58 тд оборонять участок по восточному берегу р. ЯХРОМА в р-не справа ИЛЬИНКА, ПРОЖЕКТОР, зап. опушка леса южнее ПРОЖЕКТОР.

Боевое охранение иметь на линии КОПЫТОВО, зап. опушка леса ю-в. КОПЫТОВО, отм. 119,0.

Задача: Не допустить прорыва танков и пехоты пр-ка по шоссе в северо-восточном направлении, уничтожая живую силу и технику пр-ка при форсировании им р. ЯХРОМА.

Разведку вести [в] направлениях:

а) ПРОЖЕКТОР, АЛЕКСАНДРОВО, ПОЧИНОК.

б) ПРОЖЕКТОР, РОГАЧЕВО.

в) ПРОЖЕКТОР, БУНЯТИНО.

КП КУЛИКОВО»¹⁰⁴.

Однако приказ не вступил в силу. Возможно, командир группы понял, что противник направляет свои основные усилия по кратчайшему пути на Дмитров, и 58-я танковая дивизия была послана туда. 29 ноября мы находим ее в районе Татищево, но что происходило с ней в предыдущие два дня неизвестно.

Отход 58-й танковой дивизии произошел в несколько странном порядке. Командир группы указал маршрут движения Прожектор – Соревнование непосредственно начальнику штаба дивизии. Пока тот добирался до своего штаба, начальник штаба группы отправил штаб танковой дивизии по дороге на Синьково. В итоге части дивизии отходили по одной дороге,

¹⁰⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 зв. сд). Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

а управление – по другой. Штаб 58-й танковой дивизии встретился со своими подчиненными только в ночь с 27 на 28 ноября в окрестностях Дмитрова¹⁰⁵. Следовательно, 58-я танковая дивизия в целом быстро покинула район Прожектор – Куликово, однако не исключено, что какие-то ее части находились здесь не только утром 27 ноября, но и на следующий день.

После оставления Рогачева через Яхрому отходила к каналу Москва – Волга 24-я кавалерийская дивизия. *«В 15.00 Командующий левым боевым участком приказал выйти из боя и, следуя по маршруту: РОГАЧЕВ, ПРОЖЕКТОР, СОРЕВНОВАНИЕ, переправиться через канал МОСКВА-ВОЛГА, где занять оборону. Мелкими группами в 23.00 полки вышли из боя и сосредоточились в районе Говейново»*¹⁰⁶.

Только какая-то часть дивизии приняла участие в обороне мостов у Прожектора. Об этом можно судить по тому приказу, часть которого мы уже цитировали. Согласно ему требовалось *«выставить передовой отряд, усиленный артиллерией на переправе Прожектор: там находится штаб 58 тд.*

*Задача: не допустить противника к переправе Прожектор. Уничтожать танки и автоматчиков, прорывающихся в указанном направлении»*¹⁰⁷.

Возможно, этот отряд имел столкновение с противником. По крайней мере, наши части оказались под обстрелом немцев. Здесь, под *«Прожектором... тов. Стороженко убит противником при организации вывода раненых бойцов из боя»*¹⁰⁸.

Начальник политотдела дивизии А. И. Премилов вспоминает отступление так.

Николо-Пешношский монастырь. Современный вид. Отсюда 6 декабря 1941 г. началось наступление на Рогачево 923-го стрелкового полка и частей 348-й стрелковой дивизии.

«Части дивизии в разрозненном строю подошли к реке Яхроме. Поверх льда на реке была вода, но жители сказали, что это сделано специально: воду пустили через шлюзы канала Москва – Волга, чтобы задержать переправу немецких войск. За рекой у моста был монастырь, и с его колокольни раздавался звон. Кому он был нужен? Я послал группу бойцов с

¹⁰⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 7.

¹⁰⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

¹⁰⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 14. Л. 52.

¹⁰⁸ Стороженко Михаил Федорович, 1906, л-т, к-р эск. 56-го кп 24-й кд, посмертно награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 167. Л. 336.

командиром выяснить причину колокольного звона и прекратить его, и скоро бойцы (с ними был и Стояновский) вернулись и рассказали, что звонил служитель монастыря, извещаая немцев, что наши части отошли за Яхрому. Его задержали и передали в особый отдел. Ночью части дивизии перешли канал им. Москвы и заняли оборону по его восточному берегу от станции Темпы до Соревнования. Здесь наши части привели себя в порядок»¹⁰⁹.

Конечно, эпизод со служителем монастыря выглядит довольно странно. Неужели кто-то с ходу сообразил в том, что общался с немцами таким оригинальным способом? Как те могли понять, что означает колокольный звон? Надо заметить, что монастырь прекратил свое существование еще до войны, в 1928 г., и монахов там не было. Скорее всего, звонившего арестовали без всяких расспросов, а для оправдания своих действий сочинили историю про монаха (ведь монах, по меркам того времени, был весьма подозрительной личностью).

Тылы дивизии были к тому времени уже за каналом. Ее боевой состав насчитывал немногим более 600 бойцов, и такое количество людей можно было перебросить на не слишком большое для кавалерии расстояние (12–15 км) за считанные часы. Поэтому «в 1.00 дивизия закончила переправу на восточный берег канала МОСКВА-ВОЛГА и заняла оборону на фронте: ПРИСТАНЬ СОРЕВНОВАНИЕ, ПРИСТАНЬ УДАРНАЯ»¹¹⁰.

Потом участок обороны еще несколько раз менялся, но эти перемены заключались в сменении его границ вдоль линии канала. За каналом в западном направлении требовалось вести разведку и расчищать сектора обстрела, но разведка велась на столь малую глубину, что в соприкосновение с противником 24-я кавалерийская дивизия уже не входила.

Только 18-я кавалерийская дивизия еще обороняла рубеж р. Яхромы. Согласно отчету 30-й армии об оборонительных действиях в конце ноября 1941 г. и прилагаемой к нему карте 28 ноября 1941 г., «18 кд сосредоточилась в район: 135 кав. полк – в район НИЖНЕГО, 97 кав. полк УСТЬ-ПРИСТАНЬ, 46 кав. полк. – ПРОЖЕКТОР»¹¹¹. В этих пунктах дивизия находилась до часа ночи 28-го ноября 1941 г.¹¹² и здесь ее обнаружила разведка 55-й стрелковой бригады 1-й Ударной армии. Правда, в соответствующем донесении было перепутано расположение частей дивизии, но все они названы правильно.

Вместе с кавалеристами на позициях за Сестрой оказались и бойцы мотострелкового полка УНКВД. Этот полк предназначался для ведения диверсионных действий и не должен был принимать участия в полевых боях. Однако 26 ноября в ходе немецкого наступления севернее Сестры полк попал под удар противника и был рассеян. Впоследствии согласно докладу командира этой части полковника Махонькова произошло следующее:

«Ночью 26.11.41 г., отправив раненых, мне удалось собрать и привести в порядок 80 стрелков нашего полка и 90 сабель кавотряда. С этими силами в 4.00 27.11.41 г. я занял оборону на восточном берегу р. Сестра в р-не Нижнево и Усть-Пристань. Левее меня в Прожектор расположился 97 кп 18 кд. Занимая оборону в Нижнево, организовал разведку противника и подготовку групп для действия в направлении Рогачево. О состоянии наших подразделений и обстановке донес командующему 30 армии, на что получил приказ оборонять Нижнево.

29.11.41 г. кавотряд тов. Сухарева и 97 кп ушли на Дмитровское шоссе, а саперы минировали пути моего отхода, что заставило меня также уйти на Дмитровское шоссе, а затем 30 ноября вернуться в Москву, о чем мною было послано донесение через командира 97 кп командующему 30 армии»¹¹³.

¹⁰⁹ Премилов А. И. Указ. соч. С. 173.

¹¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

¹¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 16. Л. 47.

¹¹² ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 10.

¹¹³ РГВА. Ф. 38706. Оп. 1. Д. 1. Л. 30–31.

Вскоре ничейная земля стала ареной действий разведки 55-й стрелковой бригады, которая заняла позиции на канале, имея боевое охранение на линии Паньково – Петраково и далее на юг вплоть до р. Новая Яхрома. Приказ на оборону, отданный командиром бригады в полдень 27 ноября, начинается с утверждения, что *«мелкие группы противника наступают по дороге Рогачево, Говейново, Насадкино, намереваясь захватить переправы у Соревнования, одновременно перед фронтом бригады выдвигаются к каналу Москва – Волга отдельные группы противника»*¹¹⁴.

Видимо, здесь просто повторена ориентировка, которая была получена при постановке боевой задачи командующим армией.

Командование бригады в течение нескольких часов разобралось в обстановке благодаря активному ведению разведки, которая не обнаружила противника в районе Раменье – Говейново – Куликово¹¹⁵. Этот факт был отмечен уже в утреннем боевом донесении от 28 ноября. Согласно приказу армии, разведка велась и на восток в направлении Талдома, где, естественно, никакого противника не нашла.

В том же донесении есть такой пункт.

*«Разведка бригады, выдвинувшись, остановилась [на] рубеже Талдом, Раменье, Монастырь 3 км западнее Говейново, Куликово, где все время от бригады будет нести службу охранительной разведки»*¹¹⁶.

Это сообщение отвечает на вопрос о том, кто оставался в указанных пунктах, когда 18-я кавалерийская дивизия ушла за канал. К 20.00 28 ноября ее 97-й кавалерийский полк сосредотачивался в районе Васино, 46-й – в районе Соревнование – Орево, а 135-й – в районе Никольское. Таким образом, к вечеру 28-го за Яхромой уже не было кавалерии, тем не менее, противник установил присутствие каких-то наших войск на рубеже реки. Надо отметить, что у немцев нет никаких сообщений об этом участке за 27 ноября. У них проходила смена частей, да и все устремления были направлены в сторону Дмитрова. Только вечером 28 ноября в журнале боевых действий 14-й моторизованной дивизии появляется запись о том, что на северном фланге дивизии – на участке обороны 53-го пехотного полка – в течение второй половины дня и вечером было соприкосновение с вражеской разведкой¹¹⁷. Можно заключить, что это была разведка 55-й стрелковой бригады. По результатам ее работы командование бригады сделало следующий вывод.

*«В полосе 12 км на запад от переднего края обороны бригады начиная от Мишуково до Куликово противника нет. Южнее этой полосы отмечены мелкие группы пр-ка, которые по-видимому, сосредотачивают силы в районе Рогачево для активных действий в направлении Дмитрова...»*¹¹⁸.

---

¹¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 5.

¹¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 9.

¹¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 9.

¹¹⁷ NARA. T-315. R. 648. L. 302.

¹¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 9.

Разрушения в Николо-Пешношском монастыре от прямого попадания снаряда.

Несмотря на наличие довольно точных сведений и регулярно посылаемые по инстанциям донесения, отсутствие немецких войск в этом районе, похоже, было секретом для какой-то части нашего командования. Насколько плохо оно было осведомлено о положении на участке севернее Яхромы показывает следующая запись в немецком журнале за этот день:

«Противник зондировал на Александрово и бомбардировал Прожектор и Ключниково, видимо в предположении, что эти населенные пункты нами заняты, что, однако не соответствует действительности»¹¹⁹.

Мы не располагаем данными по всем авиационным частям, которые могли быть причастны к этой бомбардировке, а в доступных нам источниках таких сведений нет. Скорее всего, немецкие данные правильны, поскольку такой случай был не единственным. Четыре дня спустя в этом районе отметились летчики 46-й авиационной дивизии. На этот раз сведения о бомбежке присутствуют в журнале, где зафиксированы результаты боевых вылетов ее частей. 150-й авиационный полк получил приказ на 2-е декабря: «...днем вести разведку в р-не: Ямуга, Иваньково, Воронино, Рогачево, Синьково и бомбардировать скопления войск пр-ка в пунктах Синьково, Рогачево, Куликово»¹²⁰. Выполняя этот приказ, полк сделал 11 дневных самолетовылетов на бомбежку, в ходе которой летчики наблюдали «прямые попадания по жилым домам и пунктам: Куликово, Синьково, Рогачево»¹²¹.

Конечно, летчики не сами выбирали цели. Заявки на действия авиации поступали от командиров армейского или даже фронтового звена. И факты таких налетов характеризуют степень владения информацией о положении своих и чужих войск именно этими командирами.

Наши части давали о себе знать в этом районе и 30 ноября. «По линии охранения на северном фланге 14-й рб (мот.) и 53-й пп (мот.) имеют боевое соприкосновение. Куликово и Ольсово заняты противником (опознаны пулеметы). Партизанский лагерь, который по рассказам жителей должен быть у Копылово, 53-й пп (мот.) хочет ликвидировать»¹²².

В утренней сводке 30-й армии от 1 декабря мы находим 18-ю кавалерийскую дивизию уже на новом месте (впрочем, не сильно удаленном от того, которое дивизия занимала накануне).

«18 кд – обороняет рубеж по каналу МОСКВА-ВОЛГА (иск.) ПРИСТАНЬ СОРЕВНОВАНИЕ, ПРИСТАНЬ УДАРНАЯ имея боевое охранение по линии ПАНЬКОВО, НАСАДКИНО, ПЕТРАКОВО»¹²³.

Из сводки видно, что места, где имелось боевое охранение наших кавалерийских частей, расположены значительно восточнее поселка Прожектор. Тем не менее, кто-то находился и там. Ранним утром 2 декабря пеший патруль немецкого 14-го разведывательного батальона был обстрелян оттуда из пулемета¹²⁴. Скорее всего, это было делом все тех же разведчиков 55-й стрелковой бригады, которая продолжала отчитываться об обстановке в этом районе.

«Перед фронтом бригады до рубежа р. Сестра на линии РАМЕНЬЕ, ПРОЖЕКТОР и с юга [от этой линии] до р. Яхрома противника нет, и в этом районе наши разведорганы держат инициативу в своих руках. Противник активности не проявляет. Предположительно части пр-ка занимают рубеж УСТЬ-ПРИСТАНЬ – КОПЫТОВО по р. Яхроме...»¹²⁵.

Разведка 55-й стрелковой бригады смогла правильно определить нумерацию полков 14-й моторизованной дивизии противника находящихся перед ней (11-й и 53-й). Кроме того, было обнаружено присутствие в районе г. Яхрома 7-й и 6-й танковых дивизий¹²⁶.

3 декабря охранение 53-го пехотного полка и 14-го разведывательного батальона вновь столкнулось с нашими дозорными подразделениями. Было установлено, что Куликово и Прожектор заняты группами из 30–40 человек¹²⁷. Это сообщение побудило немцев выставить охра-

¹¹⁹ NARA. T-315. R. 648. L. 304.

¹²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 20110 (46 ад). Он. 1. Д. 12. Л. 103.

¹²¹ ЦАМО РФ. Ф. 20110 (46 ад). Он. 1. Д. 12. Л. 103.

¹²² NARA. T-315. R. 648. L. 318.

¹²³ ЦАМО РФ, Ф. 208 (3Ф). Он. 2511 Д. 82. Л. 30.

¹²⁴ NARA. T-315. R. 648. L. 324.

¹²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). Он. 6782. Д. 8. Л. 26.

¹²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). Он. 6782. Д. 13. Л. 12.

¹²⁷ NARA. T-315. R. 648. L. 328.

нение на мосту у Прожектора. В тот же день патруль 14-го разведывательного батальона имел боевое соприкосновение на северной опушке леса восточнее Бунятино. Подводя итоги этого дня, командование 14-й моторизованной дивизии еще раз констатировало присутствие советских войск в Куликово и Прожекторе и постоянное прощупывание ими северного фланга обороны.

Другая причина, которая могла помешать противнику в осуществлении наступательных планов – искусственное наводнение, хотя его масштаб и не был столь обширен, как это иногда утверждается. В некоторых публикациях рисуются прямо-таки апокалиптические картины этого события и приводятся схемы, показывающие затопление огромного населенного пространства, которые могут вызвать только недоумение. Элементарный анализ положения горизонталей на топографических картах показывает, что последствия затопления просто не могли быть очень велики. Известно, что перед местом перекрытия реки уровень воды поднялся на 6 м (высоту телеграфного столба), выше по течению подъем воды составил около 3 м. Это много, но отсчет надо вести от уровня поверхности реки, а он ниже кромки берега на несколько метров. Естественно, на уровне воды никто никогда домов не строил. Все деревни вблизи рек обычно располагаются на более-менее возвышенных местах с учетом регулярных весенних паводков.

Затопление было произведено двумя способами: спуском воды из канала в реку Яхрому и путем перекрытия стока Сестры в месте протекания ее под каналом. Сначала была спущена вода из канала, и уже 28 ноября разведывательный взвод 3-го батальона 55-й стрелковой бригады, ведя разведку в районе Куликово – Подвязново, не смог пройти до Подвязново из-за наводнения¹²⁸. По той же причине разведке не удалось проникнуть на следующей день в Подмошье¹²⁹, а 30 ноября разведчики 2-го батальона достигли фабрики им. 1-го Мая, но дальше продвинуться не смогли из-за разлива Яхромы¹³⁰.

Наш противник зафиксировал изменение ситуации утром 29 ноября.

«В первой половине дня разведка на северном фланге, особенно у Кончинино, установила вызванное противником, по-видимому, посредством взрыва плотин или шлюзов наводнение, которое быстро расширяется к западу и значительно увеличивается. Итак, противник не имеет, очевидно, планов наступления, но считается с дальнейшим ударом с нашей стороны»¹³¹.

На следующий день отмечено, что *«наводнение постоянно усиливается. Так как в результате потепления уже начало таять, возникают трудности там, где обходные дороги около подрывов и т. д. ведут через лед (Синьково), даже пешие дозорные группы не проходят полностью свой маршрут»¹³².*

1 декабря, в день, когда было перекрыто русло Сестры, немцы более подробно исследовали окружающий ландшафт.

«Яхрома и Сестра частично вышли из берегов. Яхрома при Усть-Пристани около 15 м ширины и 2–4 м глубины. Изрезанный крутой берег. Сестра при Трехсвятское около 10 м ширины. Изрезанный крутой берег 2–3 м в высоту. Обе реки имеют несущий ледяной покров. Между Усть-Пристань и Прожектор река лишь частично покрыта льдом, зона наводнения около 100 метров в ширину»¹³³.

¹²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 13. Л. 5.

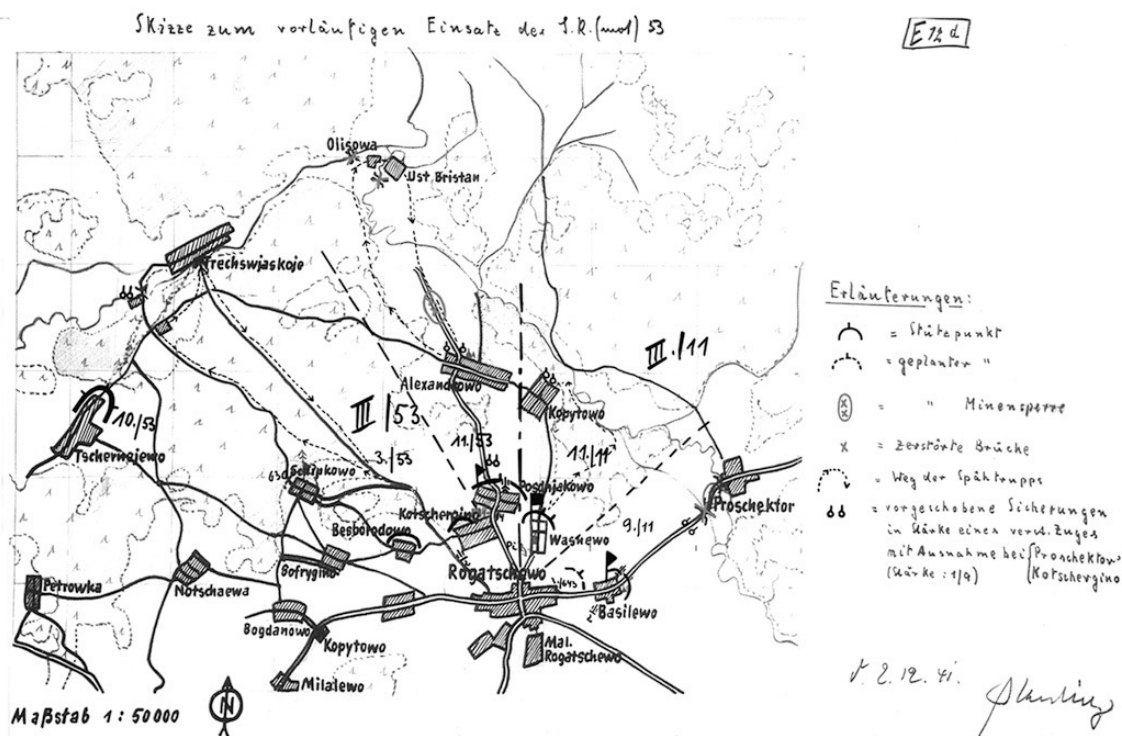
¹²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 13. Л. 7.

¹³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 13. Л. 9.

¹³¹ NARA. T-315. R. 648. L. 306.

¹³² NARA. T-315. R. 648. L. 318.

¹³³ NARA. T-315. R. 648. L. 322.

Эскиз оборонительных позиций 53-го пп под с. Рогачево. (Kriegstagebuch Ia. 14 Inf. Div. (mot) vom 30.11.41. – 31.12.41.)

А вот как выглядела местность на восточном участке обороны 14-й моторизованной дивизии: «Пространство западнее канала было свободно от противника, и до водяного рва в 2 км севернее Матвеево затоплено водой. Наводнение постоянно усиливалось. Восточнее канала проводились оборонительные работы силами солдат и гражданских лиц. Можно было наблюдать оживленное движение грузовых автомобилей с юго-востока на северо-запад и движение поездов»¹³⁴.

Конечно, для форсирования водной преграды шириной 100 м требуется серьезная подготовка, и с наскока такой рубеж не преодолеть. Однако действие такой преграды не могло продолжаться долго. Сток рек зимой минимален. Сброс воды из канала давал одноразовый эффект. Пойма Яхромы за счет своей площади должна была поглотить большую часть воды. Кроме того, был еще такой фактор как мороз.

И вот 3 декабря журнал боевых действий 14-й моторизованной дивизии сообщает: «Канал в настоящее время не содержит воды, Яхрома заморожена, так что оба не являются препятствием для противника»¹³⁵.

В этой фразе уже присутствует момент отказа от собственных наступательных действий, а состояние водных рубежей оценивается лишь с точки зрения их пригодности для собственной обороны.

Искусственное наводнение было одним из вариантов инженерных заграждений. Такой способ борьбы не всегда и не везде можно применить, и поэтому он кажется чем-то экзотическим. Но на пространстве перед каналом Москва – Волга широко использовались и более известные способы борьбы: минные поля и лесные завалы. С ними противник на этом направлении не смог столкнуться, поскольку не перешел Яхрому. Однако по предыдущему опыту немцы, конечно, знали о подобных преградах, и это знание несколько охлаждало их пыл.

¹³⁴ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

¹³⁵ NARA. T-315. R. 648. L. 326.

Таким образом, противнику следовало решиться на форсирование Яхромы в первый или второй день после взятия Рогачева. Затем это движение было сильно затруднено разливом рек, а еще чуть позже поступил приказ о переходе к обороне. Оставалось только укреплять свои позиции и вести разведку.

С начала декабря немцы заметили усиление разведывательной деятельности и со стороны советских войск.

«Также с 1.12.1941 была отмечена активная деятельность разведывательных групп с обеих сторон. От 5-й роты 53-го пп (мот.) не вернулись лейтенант Бруклахер и двое рядовых»¹³⁶.

В этот день бойцы разведывательного взвода 2-го стрелкового батальона 55-й стрелковой бригады заметили в районе восточнее Татищева двух немецких солдат и офицера. Была устроена засада, и в результате скоротечного боя офицер был убит, а раненые солдаты захвачены в плен. Они принадлежали 5-й роте 53-го пехотного полка¹³⁷. Речь явно идет об одном и том же случае. Только имя офицера в донесении нашей бригады совсем другое. Кто здесь ошибся, сказать трудно. В бригаде не нашлось человека, хорошо знавшего немецкий язык, и там смогли допросить лишь одного из солдат, потому что он был выходцем из Буковины и знал русский. С другой стороны, история немецкой части писалась спустя десятилетия, и здесь тоже не исключены ошибки.

Немцы не оставались в долгу.

«Находясь на оборонительном рубеже, усиленный 2-й батальон 53 пп (мот.) под командованием капитана Кюкера в первые дни декабря при морозе около 15 градусов организовал разведывательный отряд силой во взвод. Под руководством командира 5-й роты 53-го пп (мот.) разведывательный отряд продвинулся на Куминово. По рассказам жителей, в местечке было около 30 русских. Лейтенант Бруклахер не был найден. Разведывательная группа 6 роты 53 пп (мот.) взяла много пленных, которые принадлежали 130 кавалерийскому полку (Туркестан). В следующие дни назначенные разведывательные группы приводили пленных, но также и сами несли потери. Противник неоднократно атаковал контрольные посты опорных пунктов, поэтому тревога происходила по всему фронту»¹³⁸.

Здесь, видимо, речь идет о стычках с подразделениями 18-й кавалерийской дивизии, в которой хотя и не было 130-го полка, но зато был 135-й. Поэтому ошибка с нумерацией может быть вполне объяснима. Кроме того, в списках потерь 9-го отдельного эскадрона связи 18-й кавалерийской дивизии за 1 декабря числятся 11 человек пропавших без вести. Никаких боев в тот день не было. Скорее всего, эти люди попали в плен в результате упомянутых действий разведывательных групп немцев в течение нескольких дней. Связисты на войне очень часто становились объектом охоты для разведчиков с обеих сторон ввиду специфики своей работы. Всегда можно было перерезать провод и поджидать рядом того, кто придет исправлять повреждение. Поскольку донесения о потерях составлялись значительно позднее, вполне возможно, что под этой датой значатся потери нескольких дней.

В эти дни на пространстве севернее Яхромы продолжали жить люди, занятые, несмотря на военное время, своими обычными делами.

По свидетельству Т. В. Бровкиной¹³⁹, жители села Куликово, имевшие родственников в деревнях южнее поймы, свободно их навещали. Видимо, немцы отметили этот факт и попро-

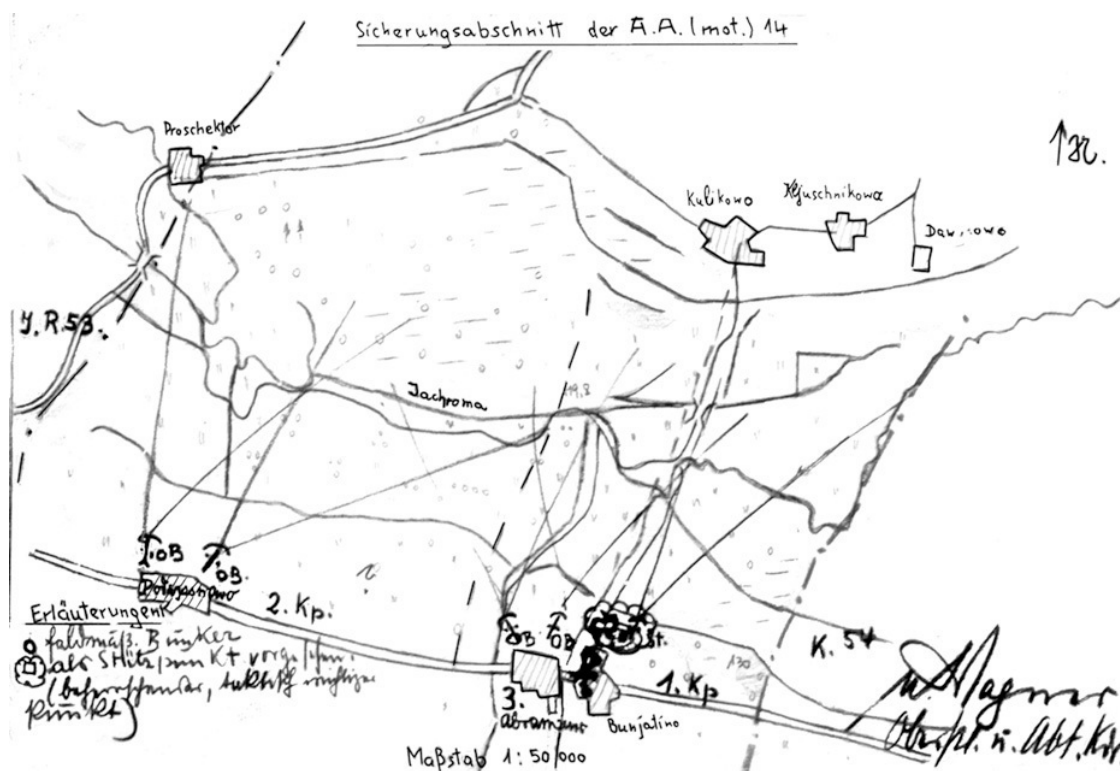
¹³⁶ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

¹³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 Уд. А). Он. 6782. Д. 13. Л. 12.

¹³⁸ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>). Существует две д. Куминово. Здесь идет речь о той, что расположена ближе к Дмитрову. При этом надо отметить, что по свидетельствам местных жителей немецкая разведка появлялась даже вблизи с. Раменье.

¹³⁹ Бровкина (Коргина) Татьяна Васильевна (1924 г. р.), с. Куликово. После того как советские войска перешли в наступление, Т. В. Бровкина добровольно вступила в армию и провела четыре года медсестрой.

бовали сами проникнуть в Куликово. Была послана небольшая разведывательная группа на санях. Доехав до моста через реку, немцы обнаружили табличку с предупреждением, что мост заминирован. По рассказу Т. В. Бровкиной, наши офицеры именно ей поручили установить эту табличку. В тот момент она еще находилась рядом с мостом и, спрятавшись в кустах, могла наблюдать эту картину. Немцы, разделившись на две группы, двинулись в разные стороны от дороги в поисках другого места переправы. Сани были брошены без охраны. Видимо, солдат было очень мало. Вскоре с обеих сторон послышались крики захватчиков. Похоже, что они, попав на заболоченные участки, провалились под лед. Поняв, что немцам в этот момент не до лошадей, девушка выскочила из укрытия и, завладев санями, пригнала их в Куликово.

Эскиз оборонительных позиций 14-го разведывательного батальона в Подвязнове и Бунятине (Kriegstagebuch Ia. 14 Jnf. Div. (mot) vom 30.11.41. – 31.12.41. Anlage E12b).

Можно верить или не верить этому рассказу, но в это время в окрестностях поймы происходили и более странные события. Например, 2 декабря имел место просто дикий случай, который отмечен в журнале боевых действий 14-й моторизованной дивизии.

«Утром 11-й пп (мот.) у Подмошья взят в плен вражеский дозорный отряд, который, ничего не подозревая, подошел к населенному пункту, не имея достоверных сведений о присутствии немецких солдат. Он получил задачу перед приходом немцев взорвать аэродром, находящийся примерно в 5 км севернее Подмошья»¹⁴⁰.

Кто, посылая этих людей, так разъяснил им задание, что они ошиблись на несколько километров и, преодолевая немалые трудности, пошли в противоположном направлении, чтобы попасть прямо в лапы к врагу? Да и само задание выглядит просто нелепым, если не применять более сильных выражений. Спустя день в это доселе почти пустое пространство севернее реки Яхромы начали прибывать наши войска, и взрывать уже ничего не требовалось.

¹⁴⁰ NARA. T-315. R. 648. L. 324.

Приказ № 66

Вернемся на неделю назад. В середине дня 27 ноября немецкий 14-й разведывательный батальон доложил в штаб своей дивизии о занятии стоящих вблизи р. Яхрома деревень Александрово и Копытово и захвате 20 пленных. Это событие, по-видимому, можно считать последним эпизодом обороны Рогачева. После его падения фронт в окрестностях села стал принимать то очертание, которое сохранилось вплоть до начала наступления советских войск. Его конфигурация определялась в первую очередь наличием такого водного рубежа, как Яхрома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.